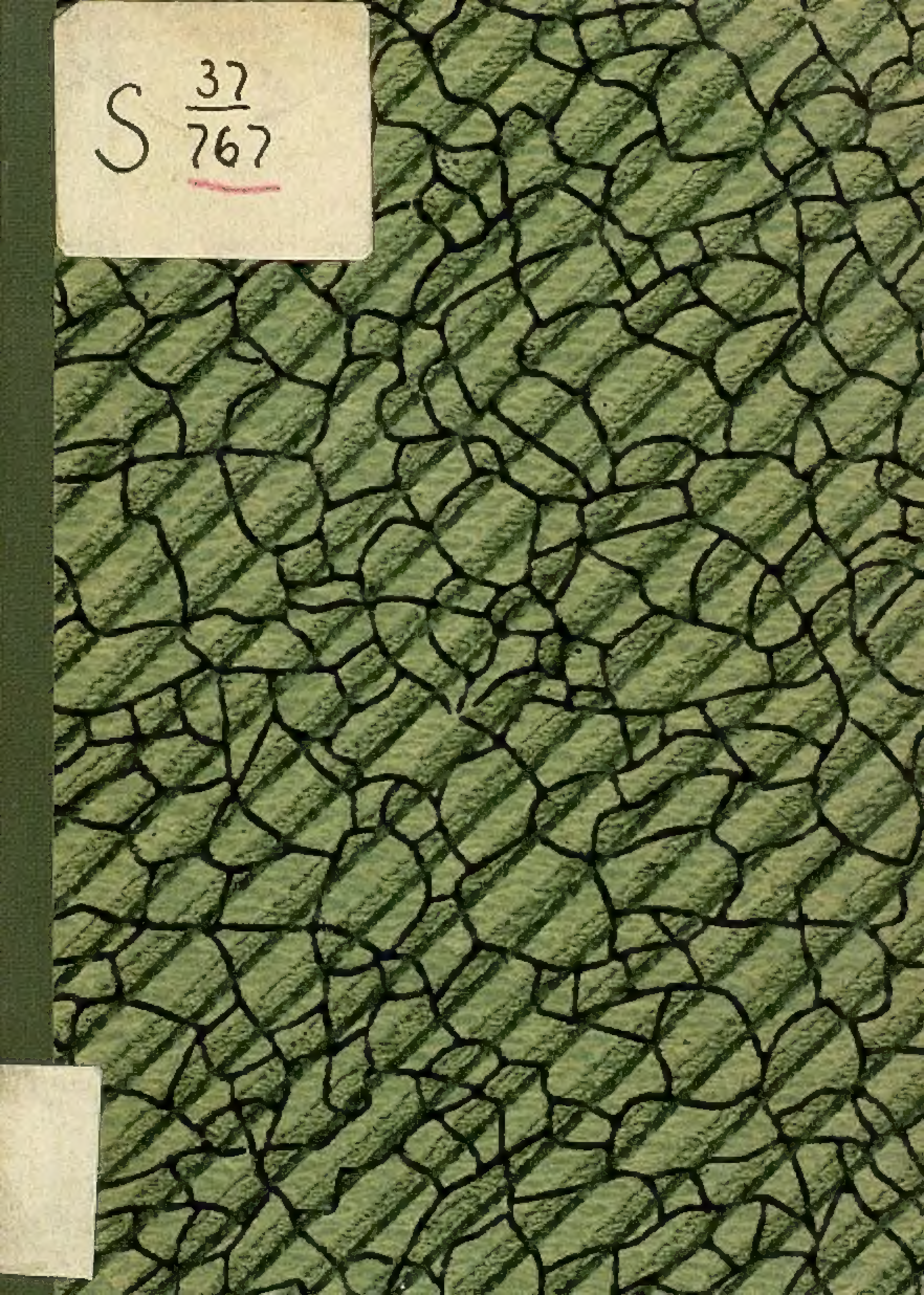

А. Пржецлавскій.

КОЛОНИЗАЦІЯ ВОЙСКЪ

на

ЗЕМЕЛЬНЫХЪ УЧАСТКАХЪ.

ВАРШАВА:
Типографія Окружнаго Штаба.
1899

А. Пржецлавскій.

КОЛОНИЗАЦІЯ ВОЙСКЪ

на

ЗЕМЕЛЬНЫХЪ УЧАСТКАХЪ.

ВАРШАВА.
Типографія Окружнаго Штаба.
1899

Дозволено Цензурою 9 Іюля 1899 г. С-Петербургъ.

КОЛОНИЗАЦІЯ
войскъ на земельныхъ участкахъ *).

Россія по виду занимаемой мѣстности есть страна земледѣльческая. Хотя она не лишена и другихъ отраслей промышленности, но промышленность сельско-хозяйственная составляетъ наивыгоднѣйшій источникъ ея благосостоянія, ея богатства, ея, такъ сказать, силы, какъ внутренней, такъ и внѣшней. Поэтому интересъ земледѣльческаго класса въ Россіи долженъ быть интересомъ государства; трудъ земледѣльца, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ трудовъ нашего отечества, долженъ обусловливаться всевозможными покровительственными мѣрами, какъ со стороны земства, такъ точно и со стороны самого правительства.

Благопріятный результатъ сельскаго труда долженъ быть цѣлью нашей страны, ея жизненнымъ вопросомъ, въ жертву которому должны приноситься всѣ возникающія къ тому препятствія внѣшней политики.

Хроническій сельско-хозяйственный недугъ обратилъ наконецъ на себя должное вниманіе правительства, да и само общество, испытывая горькія послѣдствія неурожаевъ, принимаетъ различныя мѣры къ улучшенію хозяйства; но пока онѣ имѣютъ только палліативный характеръ, тогда какъ важность вопроса

*) Печатано въ первый разъ въ 1886 году.

требуетъ принятія мѣръ рѣшительныхъ, польза которыхъ была-бы теперь же ощущаема сельскимъ рабочимъ классомъ. Къ платежамъ мы можемъ отнести подушную подать и оброчную, входящія въ составъ такъ называемыхъ прямыхъ налоговъ, доходящихъ въ общемъ до 118 *) милл. руб., причемъ собственно подушная подать составляетъ цыфру въ 64 милл. въ годъ на 60 милліоновъ жителей крестьянскаго сословія. Хотя казалось бы, что платежъ этотъ самъ по себѣ и не великъ, но, во 1-хъ, у крестьянъ столько безотлагательныхъ нуждъ, что каждая копѣйка, взимаемая съ нихъ правительствомъ ведетъ къ нѣкоторымъ недочетамъ, ощущаемымъ, главнымъ образомъ, въ ихъ хозяйствѣ; во 2-хъ, кромѣ подушной подати, крестьяне еще обременены массою платежей въ пользу нуждъ земства; въ 3-хъ, платежи эти, вмѣстѣ взятые, тѣмъ болѣе обременительны, что каждый изъ крестьянъ несетъ на себѣ тягость отъ 2-хъ до 4-хъ душъ. Вѣскимъ доказательствомъ ихъ обременительности служатъ цифры ежегодно возрастающихъ недоимокъ по подушной подати; такъ, напр., въ 1877 году недоимочная сумма по прямымъ налогамъ простиралась до 11,411,908, тогда какъ въ 1879 г. возрасла до 13,287.795 рублей.

Опытомъ и наблюденіемъ мы убѣждены, что виною недоимокъ далеко не приписываемыя крестьянамъ лѣнь и беззаботность; да, наконецъ, подобныя обвиненія доказываютъ, что обвинители крестьянъ окончательно не знаютъ ихъ экономическаго быта. Съ уменьшеніемъ же подати въ хозяйствѣ каждаго крестьянина образуется нѣкоторое сбереженіе денегъ, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, употребится имъ на его улучшеніе.

*) Всѣ данныя 1881 года.

Въ настоящее время существованіе военныхъ силъ Россіи требуетъ ежегоднаго расхода до 182 милліоновъ рублей, не включая сюда расходовъ по флоту. Поглощая $^1/_3$ государственныхъ доходовъ, расходъ этотъ является расходомъ непроизводительнымъ и наименѣе полезнымъ для благосостоянія нашего отечества; но, тѣмъ не менѣе, онъ необходимъ на случай огражденія государства отъ оскорбленій и хищническихъ замысловъ сосѣднихъ державъ. Тѣ дружескія отношенія, которыя возстановились между государствами Европы послѣ Версальскаго мира и Берлинскаго конгресса, надолго упрочили то число войскъ и ту ихъ организацію, какая существуетъ повсемѣстно въ настоящее время.

Признавая, такимъ образомъ, существованіе арміи почти насущною необходимостью для государства, правительство должно озаботиться: 1) чтобы существованіе ея стало въ возможно легчайшее условіе для той массы народа, изъ среды которой пополняется большая часть ея контингента; 2) чтобы армія, ограждая страну отъ враговъ, въ то же время не обезсиливала ея въ матеріальномъ отношеніи. Для выполненія этихъ двухъ условій, правительство можетъ привлечь войска къ сельскому труду.

Въ настоящее время отбываніе воинской повинности хотя и лежитъ на всѣхъ сословіяхъ Россіи, но большой процентъ выпадаетъ все-таки на долю крестьянскаго класса.—Для семьи крестьянина жертвовать вполнѣ годнымъ работникомъ-сыномъ весьма тяжело; не говоря уже о сердечныхъ привязанностяхъ родителей къ сыну, семья смотритъ на послѣдняго какъ на участника въ нѣкоторой части ея общаго благосостоянія. Весь, если можно такъ выразиться, обиходъ ея, сложившійся годами, былъ основанъ на извѣстномъ его участіи въ достиженіи общихъ интересовъ.

Съ уходомъ работника-сына, семья поколеблена въ основѣ своего существованія, и пройдутъ годы прежде, чѣмъ возстановится нарушенное. Конечно, нынѣ, когда служба въ строю длится всего 6 лѣтъ, семья можетъ расчитывать на возвращеніе въ домъ работника; но дѣло въ томъ, что возвратившійся далеко не тотъ работникъ, какимъ былъ до поступленія на службу, и нужно не мало времени на то, чтобы онъ снова взялся за какой бы то ни было самостоятельный трудъ.

Да, наконецъ, не вся поступающая на службу масса работниковъ возвращается къ своему первоначальному труду. Намъ кажется, мы не ошибемся на много, если скажемъ, что $1/3$ часть ежегоднаго контингента навсегда отрывается отъ сельскаго труда. По этому привлеченіе арміи къ обязательному сельскому труду принесетъ ту пользу, что, поставивъ солдата въ условія болѣе или менѣе домашней его жизни, поддержитъ въ немъ привычку къ тому труду, къ которому приучила его родная семья, а потому увеличитъ вѣроятность возвращенія его къ нему. Существенная же польза для государства та, что сельско-хозяйственная промышленность страны нисколько не уменьшится: работникъ, сдѣлавшись солдатомъ остается для земли такимъ же производителемъ почвы, какимъ былъ и до поступленія на службу. Слѣдовательно, возвращеніе его, по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ, обусловлено тѣмъ, что онъ ни однимъ днемъ не будетъ въ тягость семьѣ.

Обязательства крестьянъ по отношенію къ государству далеко еще не ограничиваются отбываніемъ воинской повинности натурою. Они кромѣ того, обложены ежегодными денежными взносами на покрытіе расходовъ правительства. А потому, чтобы уменьшить

расходы правительства необходимо найти способъ болѣе дешеваго содержанія войскъ, какъ главнаго источника государственныхъ расходовъ, и тѣмъ устранить его вліяніе на сельскій людъ, на его хозяйство, отъ котораго зависитъ неисчерпаемая сила государства.

Способъ же этой экономіи слѣдующій: правительство должно предоставить самимъ войскамъ заботу о своемъ содержаніи, надѣливши ихъ для этого землею, имѣющеюся въ его распоряженіи. Войска, получивши землю, посредствомъ разработки ея должны добывать все то, что идетъ имъ въ настоящее время отъ казны. Такъ, напр., по собраннымъ свѣдѣніямъ, расходъ взрослаго крестьянина простирается отъ 60 до 70 рублей въ годъ, при самой умѣренной его жизни. Къ расходу этому относятся: его продовольствіе, одежда, ремонтъ дома и хозяйственныхъ орудій, и платежъ лежащихъ на немъ повинностей. Однако при существующемъ надѣлѣ крестьянъ землею, не только бывшихъ помѣщичьихъ, но даже и государственныхъ, подобный заработокъ немыслимъ, потому собственно, что на надѣлъ, полагающійся на каждую ревизскую душу, приходится въ дѣйствительности 2½ наличныхъ души.—Такъ напр., въ Псковской губерніи*) въ 1870 году на все крестьянское населеніе въ 684,768 душъ обоего пола приходилось пахатной земли 549,765 десятинъ, или 183,255 десятинъ въ полѣ, при 3-хъ-польной системѣ. Слѣдовательно, на наличную душу приходилось ежегодно по 0,4 десятины, считая 0,2 подъ озимь и 0,2 подъ яръ; другими словами, на десятину приходилось около 3,8 души.—Беря же во вниманіе нынѣшнюю неудовлетворительность разработки

*) Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. Янсонъ, стр. 19.

крестьянами своихъ участковъ вслѣдствіе ихъ бѣдности, десятина можетъ дать самъ—3, самъ—4, не болѣе, т. е. отъ 34 до 45 пудовъ хлѣба изъ нихъ, за вычетомъ сѣмянъ, остается на пропитаніе 3,8 душъ до 35 пудовъ хлѣба; что еле-еле достаточно для 2-хъ душъ, при условіи употребленія ими мясной пищи. Къ несчастію, Псковская губернія не составляетъ исключенія отъ другихъ губерній, такъ называемой нечерноземной полосы, но всѣ онѣ въ экономическомъ отношеніи близко стоятъ другъ къ другу, и далеко не въ состояніи дать заработокъ крестьянину на столько, чтобы онъ не нуждался въ промыслѣ.

Но подобныя разсужденія не вполнѣ примѣнимы къ войскамъ, такъ какъ хозяйство ихъ, при первоначальномъ обзаведеніи, должно стоять въ лучшихъ условіяхъ, нежели хозяйство крестьянъ. Получивши извѣстный участокъ земли съ примѣрнымъ расчетомъ на каждую душу, войска гарантированы отъ прироста въ населеніи—разъ; во-вторыхъ, заведя извѣстное количество скота, весь хозяйственный инвентарь, войска не будутъ имѣть нужды въ томъ кредитѣ, о которомъ въ настоящее время такъ усердно хлопочутъ многія земства, и уплата котораго, рано-ли поздно, ляжетъ опять-таки бременемъ на сельскій людъ, если только не измѣнятся условія ихъ хозяйства въ лучшую сторону; въ третьихъ, самый способъ веденія хозяйства, намъ кажется, будетъ совершеннѣе. Войска, представляя собою рабочую артель, соединятъ въ себѣ всѣ выгоды общиннаго владѣнія. Каждая рота—самостоятельная община, во главѣ которой ротный командиръ; въ-четвертыхъ, войска должны быть освобождены отъ всякихъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, что въ общей сложности составляетъ не малую скидку. Такимъ образомъ, если крестьянину необходимо до-.

быть отъ 60 до 70 рублей въ годъ, то солдату вполнѣ достаточно до 50 руб. въ годъ; при сравнительно лучшихъ условіяхъ его хозяйства доходъ этотъ вполнѣ обезпеченъ.

Соразмѣрно сказанному, подати должны быть уменьшены на столько, чтобы правительство не лишено было возможности удовлетворять части, награжденныя землею, въ слѣдующихъ требованіяхъ: во 1-хъ, въ отпускѣ офицерамъ содержанія; во 2-хъ, въ снабженіи войскъ оружіемъ и боевыми припасами; въ 3-хъ, въ отпускѣ нѣкотораго количества денегъ на заведеніе въ частяхъ всего того, что нужно имъ на случай войны (обозъ и обмундированіе для прибывающихъ въ часть контингентовъ); въ 4-хъ, въ ежегодномъ отпускѣ по 5 руб. на каждаго солдата въ виду непредвидѣнныхъ расходовъ во время мобилизаціи и демобилизаціи.

Прибѣгая къ указываемому средству, какъ къ одному изъ способовъ, имѣющихъ вліяніе на поднятіе экономическаго положенія сельскаго класса, правительство, при надѣлѣ частей землею, должно руководиться существующими въ настоящее время душевыми надѣлами въ той или иной мѣстности.

Нѣтъ сомнѣнія, что при огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Россіею, при разнообразіи ея почвы и климата, участки отводимыхъ земель для одной и той же части войскъ не могутъ быть всюду одинаковы; но, напротивъ, величина ихъ должна быть обратно-пропорціональна десятинной доходности, т. е. чѣмъ доходность съ десятины больше, тѣмъ количество земли, отводимой для части, меньше. Единицею, какъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ боевомъ, должна служить рота въ 350 человѣкъ; полкъ же долженъ состоять изъ 4 подобныхъ ротъ.

Роль правительства въ предполагаемомъ измѣненіи существующаго способа хозяйства въ войскахъ, однако, далеко не заканчивается однимъ надѣломъ солдатъ землею. Напротивъ, надѣливши ею какую-либо часть войскъ, оно, во все время существованія этой части, принимаетъ въ ней большое участіе, неся на себѣ извѣстныя обязательства. Обязательства эти двухъ родовъ: временныя, которыя необходимы на первыхъ порахъ устройства, такъ сказать, колоній, и постоянныя. Къ числу временныхъ обязательствъ относятся: 1) единовременный отпускъ на поселяемую часть войскъ той денежной суммы, которая необходима ей для устройства казармъ, хозяйственныхъ построекъ и на обзаведеніе различными хозяйственными орудіями. Желательно было бы, чтобы отпускъ этотъ на каждую колонизируемую часть не превышалъ собою годовой стоимости, отпускаемой на нее при нынѣшнемъ способѣ содержанія солдата. Такъ напр., если правительству обходится содержаніе солдата въ 80 руб. въ годъ, то на полкъ въ 1400 человѣкъ потребуется 112,000 руб. годового расхода. Желательно было бы, чтобы денежный отпускъ на первоначальное устройство части не превышалъ этой суммы. *) 2) Пока колонизируемая часть не окрѣпла, правительство обязано оказывать ей матеріальную поддержку въ продолженіе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ выдачею нѣкоторой ссуды, достаточной

---

*) Что касается расхода собственно на постройки, то онъ не долженъ быть особенно великъ въ предположеніи заблаговременно сдѣлать ихъ колонизируемыми частями войскъ изъ лѣса, долженствующаго войти въ составъ надѣла. Можно еще предложить другой способъ: послать въ отдѣляемый надѣлъ земли саперный баталіонъ на годъ времени, который въ продолженіе года въ состояніи сдѣлать все, что необходимо на цѣлый полкъ.

хотя бы на обмундированіе. Конечно, мѣра эта предусмотрѣна на тотъ случай, если часть будетъ имѣть въ томъ дѣйствительную надобность. 3) Снабженіе частей установленнаго образца оружіемъ и обозомъ исключительно лежитъ на обязанности правительства. Къ числу постоянныхъ же обязанностей должны относиться: ежегодный отпускъ учебныхъ боевыхъ припасовъ, денежные отпуски на ремонтъ оружія и обоза, на удовлетвореніе экстренныхъ надобностей ротъ во время мобилизаціи (по 5 руб. на человѣка) и жалованіе офицерамъ. Далѣе, правительство является лицомъ контролирующимъ посредствомъ смотровъ только боевую ихъ готовность, выбирая для нихъ такое время, въ которое части не могутъ пострадать въ хозяйственномъ отношеніи.

Мысль объ уменьшеніи расходовъ по содержанію арміи въ Россіи посредствомъ привлеченія самихъ войскъ къ сельскому труду, далеко не новая. Идея эта исключительно принадлежала Императору Александру I, но приводилась въ исполненіе Аракчеевымъ въ его, такъ называемыхъ, военныхъ поселеніяхъ, просуществовавшихъ въ Россіи съ нѣкоторыми перерывами и реформами болѣе 40 лѣтъ. Хотя идея Монарха была сама по себѣ священна, но способъ примѣненія ея былъ до такой степени суровъ, до того не согласовался съ характеромъ русскаго человѣка, что мы, упомянувши о военныхъ поселеніяхъ временъ Аракчеева, далеки отъ желанія видѣть въ нашихъ колонизированныхъ частяхъ пѣхоты нѣчто подобное отжившимъ свой вѣкъ учрежденіямъ.

Да, наконецъ, положеніе Россіи 19 февраля 1861 года до того измѣнилось, что нелѣпостью было бы съ нашей стороны желать возстановленія, оставившей по себѣ дурную память, аракчеевщины.

Но при переходѣ отъ нынѣ существующаго способа содержанія солдата къ новому не могутъ не встрѣтиться нѣкоторыя затрудненія.

Къ числу серіознѣйшихъ изъ нихъ можно отнестись зависимость нынѣшней дислокаціи войскъ отъ политическихъ соображеній настоящаго времени. Требуя, для осуществленія проекта, надѣла войскъ казенными землями, желательно было бы, чтобы наличность ихъ всюду соотвѣтствовала числу войскъ данной мѣстности. Ясно, что выполненіе этого требованія всюду невозможно, хотя въ казенныхъ земляхъ недостатка и не представляется, но за то не всѣми ими можетъ воспользоваться правительство въ проектируемомъ смыслѣ, такъ какъ тому препятствуютъ условія современной боевой подготовки. Конечно, съ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, затрудненіе къ сбору войскъ къ любому пункту нашего отечества уменьшится, и тогда только увеличится возможность правительства воспользоваться казенными землями для приведенія въ исполненіе проектируемаго. Къ числу пунктовъ, наиболѣе неблагопріятныхъ нововведенію, относится вся наша западная граница, гдѣ, по скученности населенія, въ распоряженіи правительства сравнительно меньше земель на тѣхъ именно мѣстахъ, на которыхъ обстоятельства заставили размѣстить большое число войскъ, Но, полагаемъ, если правительство перемѣнитъ взглядъ на свои лѣса, которые въ сущности не приносятъ ему никакого дохода и удѣлъ которыхъ современемъ быть обращенными въ пашню, то тогда и западная граница, какъ и любая губернія Россіи, не встрѣтитъ особыхъ затрудненій къ осуществленію военныхъ колоній. Конечно, исключенія должны быть для нѣкоторыхъ городовъ; но если оставить 200,000 человѣкъ при нынѣшнемъ способѣ

содержанія солдатъ, то они не уничтожатъ тѣхъ матеріальныхъ выгодъ для Россіи, которыя ожидаются нами отъ принятія новаго способа хозяйства въ войскахъ.

При исчисленіи казенныхъ земель, мы придерживались цифръ профессора Янсона, у котораго строго разграничены собственно земли отъ лѣсовъ; но, имѣя въ виду, что войскамъ необходимы будутъ какъ земли, такъ и лѣса, въ выставляемыхъ ниже цифрахъ казенныхъ земель по губерніямъ мы суммировали то и другое.

Всей казенной земли въ Европейской Россіи заключается до 60,465,572 десятины. Распредѣленіе ихъ по губерніямъ и по количеству будетъ слѣдующее:

1.	Вологодская	27,670,920	десятинъ.
2.	Пермская	10,096,100	„
3.	Вятская	4,726,495	„
4.	Самарская	1,746,615	„
5.	Казанская	1,461,258	„
6.	Новгородская . . .	1,405,494	„
7.	Архангельская . . .	1,368,654	„
8.	Костромская . . .	1,358,990	„
9.	Нижегородская . .	819,634	„
10.	Минская	689,560	„
11.	Астраханская . . .	577,737	„
12.	Олонецкая	538,044	„
13.	Гродненская	470,397	„
14.	Тамбовская . . .	496,500	„
15.	Курляндская . . .	406,364	„
16.	Херсонская . . .	402,163	„
17.	Оренбургская . . .	380,927	„
18.	Петербургская . . .	350,676	„
19.	Волынская	328,089	„

20.	Тверская	321,712	десятинъ.
21.	Саратовская	319,432	"
22.	Виленская	313,265	"
23.	Уфимская	297,309	"
24.	Таврическая	297,118	"
25.	Лифляндская . . .	257,667	"
26.	Владимірская . . .	249,915	"
27.	Орловская	226,892	"
28.	Витебская	215,536	"
29.	Кіевская	201,929	"
30.	Пензенская	194,510	"
31.	Рязанская	170,793	"
32.	Ковенская	169,280	"
33.	Могилевская . . .	160,858	"
34.	Харьковская . . .	157,860	"
35.	Ярославская	140,247	"
36.	Воронежская . . .	133,824	"
37.	Псковская	128,110	"
38.	Екатеринославская .	120,371	"
39.	Московская	110,633	"
40.	Смоленская	108,693	"
41.	Симбирская	100,542	"
42.	Калужская	88,054	"
43.	Подольская	82,727	"
44.	Тульская	39,906	"
45.	Курская	23,141	"
46.	Полтавская	14.439	"
47.	Бессарабская	13,675	"
48.	Черниговская . . .	11,807	"
49.	Эстляндская	4,502	"

Въ настоящее время въ Европейской Россіи заключается до 885 баталіоновъ пѣхоты, численностью до 382,000 человѣкъ. Сюда мы не включали баталіоны

спеціальныхъ родовъ оружія, такъ какъ мы имѣемъ въ виду колонизировать только нѣкоторыя части пѣхоты Европейской Россіи, поэтому не коснемся ни ея кавалеріи, ни артиллеріи и вообще спеціальныхъ родовъ оружія, служба которыхъ значительно сложнѣе; а также войскъ, расположенныхъ внѣ ея округовъ.

Разсматривая расположеніе войскъ по военнымъ округамъ Европейской Россіи, съ цѣлью примѣненія къ нимъ новаго способа хозяйства, не будемъ касаться только двухъ округовъ, а именно: Варшавскаго и Финляндскаго, вслѣдствіе ихъ исключительнаго положенія по отношенію къ прочимъ округамъ Европейской Россіи. Кромѣ того въ Варшавскомъ округѣ врядъ ли возможна перемѣна существующаго нынѣ способа хозяйства въ войскахъ, по той причинѣ, что плотность населенія въ немъ такова, что въ распоряженіи правительства находится очень немного казенныхъ земель, а потому, надѣливши находящіяся въ округѣ войска ею, можно опасаться большихъ стѣсненій для мѣстнаго населенія.

Въ остальныхъ округахъ Европейской Россіи баталіоны распредѣлены въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ Петербургскомъ . . .	109	баталіоновъ.
„ Виленскомъ	141	„
„ Кіевскомъ	85	„
„ Одесскомъ	88	„
„ Харьковскомъ	77	„
„ Московскомъ	108	„
„ Казанскомъ	54	„
„ Оренбургскомъ	4	„

Въ составъ Петербургскаго военнаго округа входятъ губерніи:

Петербургская, Олонецкая, Архангельская, Псковская, Эстляндская и Новгородская. Въ нихъ казенныхъ земель до 3,791,430 десятинъ.

Но изъ общаго числа этихъ земель мы исключимъ земли Архангельской и Олонецкой губерній, по своимъ климатическимъ условіямъ не особенно благопріятныя для веденія сельскаго хозяйства въ практикуемомъ смыслѣ, а также по трудности сообщенія съ ними во время мобилизаціи. Не смотря на это исключеніе земель, въ распоряженіи правительства остается площадь до 1,882,732 десятины.

Средній душевой надѣлъ въ остающихся четырехъ губерніяхъ составляетъ 6,7 десятины на душу. При расчетѣ земли для какой-либо колонизируемой части этого округа, мы полагаемъ достаточнымъ на каждаго солдата по 7 десятинъ. Для полка же въ 1,400 человѣкъ потребуется такимъ образомъ площадь въ 9,800 десятинъ. Петербургскій военный округъ владѣетъ такою массою казенныхъ земель, что на нихъ можно было бы совершенно свободно размѣстить до 175 полковъ.

Но изъ общаго числа войскъ Петербургскаго округа нужно исключить нѣкоторыя части пѣхоты, которыя входятъ въ составъ Петербургскаго гарнизона, такъ какъ назначеніе и служба ихъ создана при неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства условіяхъ. Мы полагаемъ, что для отправленія службы въ Петербургѣ вполнѣ будетъ достаточно тѣхъ частей войскъ округа, которыя составляютъ собою гвардію и расположены какъ въ немъ, такъ и въ его окрестностяхъ*). Всѣ же армейскія части пѣхоты могутъ быть размѣщены по участкамъ надѣленныхъ земель. За вычетомъ войскъ

*) Царское Село, Павловскъ, Петергофъ, Гатчино, Ораніенбаумъ.

Петербургскаго гарнизона, остается въ округѣ до 70-ти баталіоновъ, служба которыхъ совмѣстима съ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ. Принимая во вниманіе, что баталіонъ мирнаго времени немногимъ превосходитъ численность проектируемой роты, и что на каждую подобную роту потребуется до 2,500 десятинъ земли, выйдетъ, что на 70-ть баталіоновъ пѣхоты потребуется пространство въ 175,000 десятинъ. За этимъ ничтожнымъ надѣломъ въ распоряженіи правительства останется громадная площадь казенныхъ земель, простирающаяся свыше 1,600,000 десятинъ.

Въ составъ Виленскаго военнаго округа входятъ губерніи: Виленская, Лифляндская, Курляндская, Витебская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Сувалкская. Во всемъ округѣ казенной земли заключается до 2,682,928 десятинъ. Изъ общаго числа этихъ земель нужно исключить земли Минской губерніи, такъ какъ въ большинствѣ площадь ея находится подъ непроходимыми болотами. Поэтому подъ расположеніе войскъ останется 1,993,369 десятинъ. Близость этого округа отъ западной нашей границы требуетъ особенныхъ условій отъ расположенныхъ въ немъ войскъ, поэтому колонизированіе всей пѣхоты этого округа, также точно и округовъ Кіевскаго и Одесскаго немыслимо, ибо, въ случаѣ какого-либо политическаго столкновенія съ державами Европы, войска упомянутыхъ трехъ округовъ должны представить собою первую линію нашихъ боевыхъ силъ, въ виду чего мобилизація ихъ должна быть обусловлена тѣмъ, чтобы войска могли быть готовы къ выступленію въ наискорѣйшее время *). Конечно требованіе это

*) Хотя мы полагаемъ, что лежащее на колонизированныхъ войскахъ хозяйство нисколько не можетъ служить обузою къ немедленному сбору ихъ къ любому пункту, такъ какъ система

не обязываетъ держать всю массу расположенныхъ въ округѣ войскъ на нынѣшнемъ способѣ содержанія ихъ, но полагаемъ достаточнымъ оставить для несенія караульной службы и выполненія боевой, такъ сказать, готовности , 50 баталіоновъ пѣхоты. Остальное число пѣхоты можетъ быть размѣщено по участкамъ казенныхъ земель. Степень плодородія этого округа выше (за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній) Петербургскаго, а потому на каждаго солдата должно быть удѣлено и меньше земли.

Полагаемъ достаточнымъ, чтобы на каждаго пѣхотинца приходилось по 5 десятинъ. Изъ всего имѣющагося количества казенныхъ земель въ Виленскомъ округѣ на 90 баталіоновъ пѣхоты поступитъ въ надѣлъ только до 160,000 десятинъ. Въ распоряженіи же казны останется свыше 1,800,000 десятинъ.

Кіевскій военный округъ состоитъ изъ губерній: Кіевской, Волынской, Каменецъ-Подольской. Въ нихъ казенныхъ земель до 612,745 десятинъ. Судя по степени плодородія этихъ губерній, надѣлъ войскъ землею вполнѣ будетъ достаточенъ, если на каждаго солдата предположить по 4 десятины. Для несенія караульной службы въ городахъ отдѣлимъ изъ общей массы находящихся въ округѣ войскъ только 30 баталіоновъ, остальные 55 баталіоновъ потребуютъ до 77,000 десятинъ; въ распоряженіи правительства остается до 550,000 десятинъ. Въ составъ Одесскаго военнаго округа вхо-

---

мобилизаціи должна одинаково примѣняться къ войскамъ, существующимъ на нынѣшнемъ способѣ хозяйства, такъ точно и къ войскамъ колонизируемымъ. Здѣсь весь вопросъ сводится къ тому только, что подготовка войскъ къ быстрому выступленію единственно зависитъ отъ существующей системы мобилизаціи, а отнюдь не отъ того—будутъ ли войска съ земельными участками, или безъ нихъ.

дятъ губерніи: Херсонская, Бессарабская, Таврическая, Екатеринославская. Во всѣхъ губерніяхъ казенныхъ земель заключается до 813,327 десятинъ. Для отбытія нынѣшней караульной службы въ городахъ удѣлимъ 30 баталіоновъ. Средній душевой надѣлъ въ этихъ губерніяхъ $9^1/_3$ десятинъ. Слѣдовательно подъ войска этого округа необходимо для 58 баталіоновъ пѣхоты 203,000 десятинъ. Въ распоряженіи казны остается свыше 600,000 десятинъ. Въ составъ Харьковскаго военнаго округа входятъ губерніи: Харьковская, Полтавская, Черниговская, Курская, Орловская и Воронежская. Въ нихъ пространство казенныхъ земель достигаетъ всего до 567,800 десятинъ. Сѣть желѣзныхъ дорогъ, пересѣкающихъ этотъ округъ по всѣмъ направленіямъ, даетъ правительству возможность держать весьма ограниченное число баталіоновъ въ городахъ, остальная же масса войскъ можетъ быть размѣщена на участкахъ казенныхъ земель. Если для караульной службы отдѣлимъ 12 баталіоновъ и имѣющіяся при округѣ 75 мѣстныхъ командъ, то остальные 65 баталіоновъ пѣхоты (по 5 десятинъ на каждаго солдата) потребуютъ до 115,000 десятинъ. Правительству же остается еще 450,000 десятинъ.

Московскій военный округъ состоитъ изъ губерній: Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Нижегородской, Костромской, Ярославской и Вологодской. Изъ общей массы казенныхъ земель исключимъ земли Вологодской губерніи, получимъ площадь ихъ 3.976,100 десятинъ. Для отбытія городской службы въ Москвѣ мы полагаемъ достаточнымъ двухъ дивизій пѣхоты, въ остальныхъ же городахъ этого округа службу эту должны нести мѣстныя команды. Считая по 5 десятинъ на каждаго пѣхотинца, выйдетъ всей земли, потребной

подъ надѣлъ войскъ, до 133,000 десятинъ. Такимъ образомъ, за раздачею, у правительства остается еще площадь казенныхъ земель въ 3.800,000 десятинъ.

Въ составъ Казанскаго военнаго округа входятъ губерніи: Казанская, Вятская, Пермская, Симбирская, Саратовская, Самарская, Астраханская и Пензенская. Изъ этихъ губерній, по отдаленности, могутъ быть исключены губерніи Пермская и Вятская. Въ остальныхъ же губерніяхъ казенныя земли составляютъ площадь въ 2.929,830 десятинъ. Въ этомъ округѣ такъ мало войскъ и при томъ они такъ отдалены отъ западной границы, что правительство безъ всякаго опасенія можетъ примѣнить ко всѣмъ имѣющимся въ округѣ войскамъ проектируемый способъ хозяйства.

Подводя итогъ казеннымъ землямъ, предполагаемымъ къ надѣлу подъ нѣкоторыя части пѣхоты, мы найдемъ, что площадь ихъ во всей Европейской Россіи не превосходитъ милліона десятинъ. Слѣдовательно, въ распоряженіи казны остается еще такая масса земли, что подобная урѣзка не повлечетъ за собою большихъ недочетовъ въ государственныхъ доходахъ и не поставитъ правительство въ затруднительное положеніе при будущемъ увеличеніи народонаселенія.

Отводимые подъ расположеніе войскъ участки земли должны удовлетворять слѣдующему условію: по количеству заключающихся въ немъ десятинъ, они должны быть настолько совокупны и не пересѣкаемы, чтобы возможны были въ нихъ размѣщенія если не цѣлаго полка, то по крайней мѣрѣ одной роты. Эта, такъ сказать, совокупность и непересѣкаемость, въ особенности ротнаго участка, необходима, какъ для хозяйственныхъ цѣлей, такъ точно и для практическихъ боевыхъ занятій роты.

Изъ только-что приведеннаго перечня казенныхъ земель, заключающихся въ военныхъ округахъ, прилежащихъ къ нашей западной границѣ, мы видимъ, что недостатка въ нихъ не будетъ, хотя бы для околонизаціи всей имѣющейся въ округахъ пѣхоты; но затрудненіе лишь будетъ состоять въ томъ, что избытокъ земель не всегда совпадаетъ съ числительностью пѣхоты той или иной мѣстности. Чаще же можно встрѣтить большой недостатокъ ихъ тамъ, гдѣ, по политическимъ соображеніямъ государства, сгруппировано значительное число войскъ. Для преодолѣнія препятствія этого рода правительство имѣетъ два способа: 1) или вывести излишнее число войскъ, чтобы имѣющаяся площадь казенныхъземель даной мѣстности соотвѣтствовала числу остающейся въ ней пѣхоты; или 2) если по политическимъ соображеніямъ сдѣлать нѣтъ возможности, то оно должно озаботиться пріобрѣтеніемъ частною покупкою недостающаго числа десятинъ. Несомнѣнно, что расходъ этотъ будетъ нѣсколько обременителенъ для правительства; но, въ виду ожидаемой экономіи государству отъ перемѣны нынѣшняго способа содержанія солдатъ на новый, онъ не можетъ быть обременительнымъ, во 1-хъ, потому, что, по нѣкоторымъ вѣроятіямъ, придется докупать къ имѣющимся уже участкамъ; во 2-хъ, во многихъ мѣстахъ недостающее количество земли придется пріобрѣтать посредствомъ обмѣна; въ 3-хъ, расходъ этотъ долженъ быть сдѣланъ изъ суммы, удѣляемой части заимообразно.

Коснемся теперь боевыхъ свойствъ пѣхоты и, по мѣрѣ нашихъ силъ, постараемся доказать, что, съ введеніемъ системы колонизаціи, свойства эти въ пѣхотѣ не могутъ ухудшиться. Съ этою цѣлью скажемъ нѣсколько словъ по поводу существующей нынѣ си-

стемы обученія пѣхоты въ мирное время. Вводя въ кругъ дѣятельности солдата въ мирное время еще новый отдѣлъ—дѣятельность по сельскому хозяйству, и не требуя для этого продленія нынѣшняго срока службы, мы этимъ, быть можетъ, даемъ поводъ многимъ военнымъ утверждать, что проектируемое нововведеніе дурно повліяетъ на образовательную сторону солдата, какъ воина, на томъ основаніи, что время, исключительно посвящаемое на строевое обученіе солдата, будетъ значительно сокращено вслѣдствіе необходимости удѣлять нѣкоторую его долю на занятіе сельскимъ хозяйствомъ. Намъ кажется, доводы ихъ будутъ такъ же ошибочны, какъ ошибочно было мнѣніе офицеровъ, когда правительство сократило срокъ службы солдата съ 15 лѣтъ на 5, заставивъ тѣмъ ускорить курсъ солдатскаго обученія. Вначалѣ, когда пронесся слухъ о подобномъ сокращеніи срока службы солдата въ строю, большинство такихъ компетентныхъ военныхъ, какъ ротные командиры, были твердо убѣждены во вредности этой мѣры, такъ какъ находили, что вводимый 5-ти-лѣтній срокъ службы далеко недостаточенъ для усвоенія солдатомъ всѣхъ необходимыхъ для него познаній. Однако высшее соображеніе правительства заставило установить этотъ срокъ, и теперь, близко стоящіе къ солдатскому образованію ротные командиры, мы полагаемъ, на откажутся отъ подтвержденія того вывода, что солдатское образованіе на столько просто, что 5-ти лѣтняго срока службы вполнѣ достаточно для усвоенія имъ всѣхъ необходимыхъ солдату свѣдѣній, если притомъ взять за правило, обучать его только тому, что нужно умѣть ему дѣлать во время войны. Мнѣніе наше мы можемъ подтвердить фактомъ: положеніемъ о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ назначенъ 4-хъ мѣсячный срокъ для усвоенія

ими всего того, что входитъ въ кругъ солдатскаго познанія. Смотры, производимые командирами полковъ по истеченіи 4-хъ-мѣсячнаго обученія, показываютъ, что новобранцами довольно хорошо усвоено все для солдата необходимое, какъ по отношенію строевого образованія, такъ и по отношенію его развитія. Лагернымъ сезономъ, гдѣ новобранцы проходятъ курсъ стрѣльбы, заканчивается ихъ солдатское образованіе. Остальные годы онъ отбываетъ практическую солдатскую службу, причемъ первое мѣсто, по своему значенію и сложности, занимаетъ караульная служба въ городахъ. Конечно, отбываніе караульной службы не исключаетъ возможности занятій съ солдатами въ казармахъ; но занятія эти имѣютъ вполнѣ характеръ, если такъ можно выразиться, китайской неподвижности. Далѣе того, что усвоено солдатами въ продолженіе первыхъ семи мѣсяцевъ, они не идутъ. Самыя занятія распредѣлены періодически. Не рѣдки примѣры, что старый солдатъ значительно уступаетъ молодому въ теоретическихъ познаніяхъ. Причинъ къ подобному ненормальному явленію много и здѣсь не мѣсто ими заниматься въ подробности; достаточно сказать, что одною изъ серьезнѣйшихъ причинъ въ дѣлѣ неподвижности въ умственномъ отношеніи солдата—это рутинный, безжизненный способъ его казарменнаго обученія, производящій апатію какъ въ учителяхъ, такъ точно и въ ученикахъ. Вникая же въ сущность караульной сужбы, мы видимъ, что вся она сводится къ сохраненію въ цѣлости замковъ и печатей, т. е. къ отправленію такихъ обязанностей, которыя могутъ быть исполняемы вольнонаемною прислугою безъ всякой даже предварительной къ тому подготовки. Намъ кажется, да врядъ ли кто пожелаетъ оспаривать, что было бы полезнѣе для государства, если

бы подготовленный на случай войны солдатъ занимался, въ свободное отъ строевыхъ занятій время, сельскою производительностью, нежели большую часть своей службы проводилъ подлѣ замка, наблюдая его цѣлость и неприкосновенность.

Но отъ хорошо обученнаго войска требуется не только усвоеніе людьми, его составляющими, всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ со службою какъ мирнаго, такъ и военнаго времени, но еще особыя свойства, къ числу которыхъ относятся проявленіе, такъ называемаго, воинскаго духа вообще и духа части въ частности. Намъ кажется, что проявленіе воинскаго духа зависитъ отъ національныхъ чертъ того народа, изъ среды котораго составлено войско; проявленіе же духа извѣстной части зависитъ отъ времени пребыванія солдата въ ней. Теперь, когда срокъ службы солдата укороченъ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ не успѣетъ, такъ сказать, сжиться, сплотиться съ тою массою, съ которой онъ на случай войны долженъ идти въ бой, тогда какъ прежде, при 25 и 15-лѣтней службѣ солдатъ порывалъ почти на всю остальную часть своей жизни связь съ родной своей семьей, когда онъ сливался съ ротою до такой степени, что она составляла его новую колыбель, его родину, когда все касавшееся до роты, касалось его,—тутъ проявленіе духа части понятно. Однако требованіе имѣть подъ руками сравнительно большее число войскъ заставило правительство, какъ-бы, пренебречь этимъ свойствомъ вводомъ 5 и 6-лѣтней службы солдата въ строю. Опытъ минувшихъ войнъ еще не далъ опредѣленныхъ выводовъ относительно совершенства старыхъ русскихъ солдатъ, служившихъ въ строю 15 и болѣе лѣтъ, надъ нынѣшними, служащими всего до 5 лѣтъ. Можемъ утвердительно сказать, что дѣти не уступаютъ отцамъ и дѣдамъ въ преодолѣніи преградъ

къ достигаемой цѣли. Доказательствомъ тому служатъ зимній переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы въ минувшую войну и нѣсколько экспедицій въ Среднюю Азію. Русскимъ молодымъ солдатамъ противостояли съ одной стороны холода, съ другой-жары. Какъ тѣ, такъ и другіе не помѣшали имъ съ честью для родины закончить блистательнѣйшимъ образомъ кампаніи. Отсюда можно вывести такое заключеніе: если достигаемые войсками результаты независятъ отъ болѣе или менѣе продолжительнаго срока службы, то для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе срокъ службы менѣе продолжительный. Конечно, съ уменьшеніемъ срока службы, войска дѣлаются менѣе дисциплинированы, уступаютъ въ стройности движеній, но, думаемъ, что въ 5 лѣтъ службы солдатъ можетъ настолько дисциплинироваться, настолько быть выправленъ, чтобы не походить на мужика изъ-подъ сохи. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы въ продолженіе 5 лѣтъ службы необходимо было его утомлять тѣми монотонными, рутинными занятіями, которымъ учатъ его въ настоящее время; повторяемъ, что, суть нашихъ строевыхъ занятій—теоретически подготовить солдата на случай войны, на что вполнѣ достаточно годичнаго времени, въ остальные же 4 года своей службы солдатъ, при томъ способѣ обученія войскъ, какой принятъ почти повсемѣстно въ настоящее время, нисколько не расширяетъ своихъ познаній въ этомъ смыслѣ. Для того, чтобы придти къ болѣе опредѣленному выводу относительно тѣхъ требованій, какія необходимы солдату во время войны, мы должны указать на то, что въ военное время отъ каждаго солдата требуется два условія: умѣніе пользоваться наивыгоднѣйшимъ образомъ своимъ оружіемъ и съ возможною легкостью переносить всѣ труды, сопряженные съ временемъ. Вотъ

два условія, которыми должна руководиться программа нашихъ занятій въ мирное время. Не обременяя памяти солдата различными заучиваніями, входящими въ программу такъ называемыхъ словесныхъ занятій, нужно развить его до пониманія всѣхъ свойствъ даннаго ему оружія, всѣхъ условій наивыгоднѣйшаго его употребленія при всякихъ обстоятельствахъ. Поэтому мы находимъ болѣе цѣлесообразнымъ въ этомъ отношеніи по возможности чаще упражнять войска въ стрѣльбѣ, нежели это дѣлается нынѣ. Для пріученія же солдата къ перенесенію физическихъ трудовъ, нужно въ программу занятій мирнаго времени включить тѣ упражненія, которыя сопряжены съ физическимъ преодолѣніемъ препятсвій, но при условіи найти способы разумнаго примѣненія физической силы.

Проектируемый способъ веденія хозяйства въ войскахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить препятствіемъ къ лучшему выполненію высказанныхъ требованій. Дѣйствительно, требуя для своего существованія извѣстнаго надѣла землею, каждая рота будетъ собою изображать, какъ бы, совершенно отдѣльную колонію. Ротный командиръ, не стѣсняемый на пространствѣ отведеннаго для роты участка земли сосѣдствомъ горожанъ и ихъ владѣній, имѣетъ возможность чаще производить какъ стрѣльбу, такъ и вообще необходимыя строевыя занятія; причемъ, задаваясь какимъ-либо хозяйственнымъ соображеніемъ, онъ всегда можетъ соединить выполненіе его съ требованіями чисто военнаго свойства. Мы съ увѣренностью можемъ сказать, что войска въ настоящее время, сверхъ строевыхъ занятій, имѣютъ такъ много свободнаго времени, что грѣшно его не употребить на дѣйствительную пользу отечества.

Мы убѣждены въ возможности соединенія двухъ,

какъ-бы противорѣчащихъ требованій. Дѣйствительно, каждому сельскому хозяину извѣстно, что результаты успѣха хозяйства, главнымъ образомъ, зависятъ отъ рабочихъ рукъ. Чѣмъ болѣе ихъ въ данный моментъ, тѣмъ труды обезпеченнѣе, и наоборотъ. Слѣдовательно, хозяйство въ проектируемыхъ ротахъ гарантировано отъ недостатка въ рабочей силѣ. Успѣхъ же работы вполнѣ зависитъ отъ распорядительности ротнаго командира, который долженъ умѣть со всею выгодою для хозяйства руководить этимъ дѣломъ во всякое время дня и года. Повторяемъ, что сельское хозяйство не требуетъ особыхъ талантовъ отъ хозяина; кромѣ того, ротному командиру не можетъ представиться тѣхъ затрудненій въ веденіи хозяйства, какія возможны частному хозяину, такъ какъ послѣднему, при достаткѣ рабочихъ рукъ, нуженъ еще не малый капиталъ для вознагражденія ихъ за труды, тогда какъ первому нѣтъ никакой необходимости въ немъ.

Предположимъ, что правительство рѣшилось привести проектируемое въ исполненіе и удѣляетъ для этого полку землю въ Петербургскомъ военномъ округѣ, съ расчетомъ на каждаго солдата по 7 десятинъ; затѣмъ единовременно выдаетъ ему ту сумму денегъ, какая нынѣ требуется для содержанія его въ продолженіе года для обзаведенія колонизируемой части казармами и хозяйственнымъ инвентаремъ. Полкъ, въ свою очередь, распредѣляетъ какъ деньги, такъ и полученную въ надѣлъ землю на 4 роты, дабы каждая изъ нихъ могла непосредственно приступить къ работѣ. Такъ какъ, по нашему предположенію, рота должна состоять изъ 350 человѣкъ, то на каждую изъ нихъ придется получить до 2,500 десятинъ земли. Распредѣленіе земли въ хозяйственномъ отношеніи должно быть слѣдующее: подъ постройки различныхъ наимено-

ваній, а также подъ огороды, обыкновенно располагаемые подлѣ жилья, понадобится до 50 десятинъ; число же десятинъ подъ посѣвы опредѣлится слѣдующими данными. Солдату, по нынѣ существующей нормѣ, отпускается въ годъ 21 пудъ мукою, слѣдовательно для роты въ 350 человѣкъ понадобится до 7,500 пудовъ. Беря во вниманіе степень плодородія земель этого округа, можно предположить, что, при хорошей и внимательной разработкѣ, каждая десятина дастъ не менѣе 7 четвертей въ 9 пудовъ вѣсомъ каждая. Раздѣляя же 7,500, т. е. число пудовъ муки, необходимой для прокормленія роты, на 63, т. е. число пудовъ муки, которую въ состояніи дать десятина земли, получимъ частное 120, выражающее собою то число десятинъ, которое необходимо имѣть ежегодно подъ посѣвами озимыми, составляющими главный источникъ прокормленія жителей хлѣбомъ. Беря же въ соображеніе необходимость имѣть нѣкоторое количество ржи для посѣва и на случай неурожая, ротѣ для всего этого нужно засѣивать до 170 десятинъ запашки подъ озими ежегодно. Для удобренія ихъ необходимо имѣть до 400 штукъ рогатаго скота, *) для разработки же до 60 лошадей. Подобное количество головъ при каждой ротѣ требуетъ ввода, по крайней мѣрѣ, 6-ти-польнаго хозяйства, такъ какъ при немъ только возможенъ прокормъ скота сѣномъ. Слѣдовательно, умноженіемъ 170 на 6, мы получимъ произведеніе, которое покажетъ

*) Для вполнѣ годнаго унавоживанія десятины нужно, чтобы на каждую изъ нихъ приходилось позими отъ 4-хъ штукъ. Такимъ образомъ, находящіяся при ротѣ 400 коровъ и 60 лошадей не удовлетворяютъ хорошимъ условіямъ хозяйства; но беря въ соображеніе ежегодный приплодъ отъ коровъ, я полагаю, что это количество скота будетъ достаточно для успѣшнаго веденія хозяйства.

то число десятинъ, которое должно быть удѣлено изъ общаго ротнаго участка непосредственно подъ посѣвы. Остальное число десятинъ предназначается подъ пастбища, луга и лѣса. Желательно было, чтобы каждая рота имѣла подъ лѣсами до 500 десятинъ.

Для исчисленія количества корма, необходимаго для имѣющагося при ротѣ скота, нужно принять за норму тотъ расчетъ, что на каждую корову въ сутки достаточно по 30 фунтовъ сѣна, на теленка и на лошадь по 15 фунтовъ, при условіи выдавать послѣдней ежедневно овесъ.

Такимъ образомъ, на 400 коровъ, 300 телятъ и 60 лошадей, на 8 зимнихъ мѣсяцевъ потребуется заготовки сѣна до 130,000 пудовъ. Ясно, что съ однѣхъ пустошей, имѣющихся въ ротныхъ участкахъ, невозможно получить подобное количество корма, но ротѣ придется разводить для этого на поляхъ разнаго рода кормовыя травы. Поля должны составить главный источникъ для заготовки сѣна. Что касается до исчисленія количества десятинъ подъ посѣвы яровые, въ числѣ которыхъ овесъ долженъ занимать первенствующее значеніе, какъ продуктъ, служащій подспорьемъ къ кормовымъ средствамъ для скота, то мы должны руководствоваться вѣроятною степенью плодородія земель Петербургскаго военнаго округа. На основаніи этихъ вѣроятій, можно доспустить, что десятина земли этого округа приноситъ до 12 четвертей овса. Для прокормленія 60 лошадей потребуется до 1,350 четвертей въ годъ, для посѣва 280 четвертей. Слѣдовательно, хозяйство роты должно быть обезпечено 1,630 четвертями овса. Раздѣленіемъ 1,630 на 12 мы получимъ частное, которое покажетъ, какое число десятинъ должно быть предназначаемо ежегодно подъ овесъ. Остальное число десятинъ каждаго поля должно идти подъ посѣвъ гречи и жита.

Касательно другихъ растеній, имѣющихъ исключительно промышленное значеніе, скажемъ слѣдующее: такъ какъ войска не должны представлять собою промышленную артель, то и растенія подобнаго свойства должны быть исключены отъ ихъ заботъ.

Цѣль замѣны нынѣшняго хозяйства новымъ — доставить возможность добывать имъ только то, что нынѣ идетъ имъ отъ казны. Конечно, способы веденія хозяйства не вездѣ могутъ вестись по одному образцу. Такъ напр., на югѣ Россіи рогатый скотъ не имѣетъ такого вліянія на производительность почвы, какое онъ оказываетъ въ полосѣ сѣверной и средней Россіи; поэтому тамъ онъ не требуетъ большихъ заботъ по его прокорму. Но имѣя въ виду, что войска, получивши землю, представлены собственнымъ своимъ заботамъ по всѣмъ статьямъ своего существованія, то для покрытія нѣкоторыхъ источниковъ расхода придется, быть можетъ, прибѣгнуть къ воздѣлыванію промышленныхъ растеній, какъ-то: свекловицы, табаку, льна, подсолнечника и. т. п.

Для уясненія всѣхъ расходовъ по содержанію роты мы должны указать на то, что главнымъ образомъ расходъ этотъ коснется обмундировки нижнихъ чиновъ; продовольствіе же ихъ обезпечено въ имѣющемся при ротѣ рогатомъ скотѣ и вообще въ тѣхъ продуктахъ, которые должны получиться послѣ перваго же года хозяйства (какъ-то: картофель, греча, овощи, молоко, мясо и. т. п). Одежда нижнихъ чиновъ, по срокамъ службы, должна дѣлиться на разряды: 1-й срокъ службы 3-хъ лѣтній—мундиръ, шинель, овечій полушубокъ; 2-й срокъ службы 2-хъ лѣтній — суконныя брюки и кожанныя рукавицы; 3-й срокъ службы однолѣтній: 3—рубахи, 3 подштаниковъ, 2 гимнастическія рубахи, 2 лѣтнихъ

брюкъ, 1 шапка, 3 пары портяпокъ, 2 пары голенищъ, 4 пары подметокъ, 3 пары передовъ.

При первоначальномъ обмундированіи роты, каждый солдатъ потребуетъ на себя до 30 рублей расхода исключительно на обмундировку. Затѣмъ новая постройка одежды строится ежегодно полностью только на новобранцевъ, а старослужащимъ выдаются годовыя вещи. Слѣдовательно, вся обмундировка на 350 человѣкъ въ первый годъ, по осуществленіи проекта, обойдется каждой ротѣ въ 10,500 руб.; затѣмъ во второй годъ и послѣдующіе обмундировка строится на 120 человѣкъ новобранцевъ, долженствующихъ составить ежегодный контингентъ въ каждой ротѣ, на сумму приблизительно въ 3,600 руб. и на 230 старо-служащихъ на сумму 2,300 рублей. Слѣдовательно второй годъ обмундировка потребуетъ расхода до 6,000 руб. На третій годъ расходъ достигнетъ до 7,000 рублей, а въ четвертый—до 10,500 рублей.

Вторая категорія расходовъ —жалованіе унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ. Отпускъ на этотъ предметъ слѣдующій: фельдфебелю (онъ же взводный) въ годъ 120 рублей, остальнымъ 3-мъ взводнымъ унтеръ-офицерамъ по 60 рублей, полувзводнымъ, каптенармусу и фельдшеру по 45 руб. и ефрейторамъ по 18 руб. Всего расходу по второй категоріи до одной тысячи.

Третья категорія расходовъ это ремонтъ и всего касающееся до хозяйства, а также на библіотеку для ротныхъ офицеровъ. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что расходъ этотъ не предотвратимъ, но во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ превосходить также одной тысячи. Затѣмъ вся остающаяся отъ расходовъ сумма, по отчисленіи отъ нея одной тысячи въ запасный капиталъ роты, необходимый на случай болѣзни скота, неурожаевъ и. т. п. несчастій, остальная сумма должна

быть раздѣлена поровну между всѣми нижними чинами, включая сюда унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. На основанiи только что сказаннаго ясно, что въ рѣдкихъ случаяхъ ротѣ придется истрачивать на ея надобности болѣе, чѣмъ исчислено нами. Расходъ этотъ долженъ колебаться между цифрами 14,000 и 9,000. Для покрытiя расходовъ каждая рота должна получать доходъ не менѣе 15,000 въ годъ. Главнымъ источникомъ его долженъ быть рогатый скотъ. Если предположить, что корова, при хорошемъ за нею уходѣ, хорошемъ кормѣ, въ состоянiи дать до 30 рублей валового дохода въ годъ (мы предполагаемъ коровъ обыкновенной русской породы), считая, главнымъ образомъ, ея молочные скопы, если изъ этого числа продуктовъ, по крайней мѣрѣ, возможенъ сбытъ ихъ хотя бы на 20 рублей, то отъ 400 коровъ получится дохода до 8,000. Такъ какъ въ хозяйствѣ необходимо обновленiе скота стараго на молодой, и такъ какъ на пропитанiе роты нужно въ годъ до 80 штукъ, то остальное, мѣняемое ежегодно, количество скота должно быть продано, и сумма отъ подобной продажи, а также отъ продажи телятъ, шкуръ, намъ кажется, смѣло достигнетъ цифры отъ 3 до 5 тысячъ. Отъ продажи остающихся въ экономiи ржи, овса, гречи, овощей и др. хозяйственныхъ растенiй можно получить до 7 тысячъ. Слѣдовательно примѣрный доходъ простирается до 18,000 по меньшей мѣрѣ. За покрытiемъ ежегоднаго расхода, при каждой ротѣ можетъ остаться отъ 4 до 9 тысячъ, которыя должны составлять собственность нижнихъ чиновъ. Раздѣляя этотъ остатокъ поровну, придется на долю каждаго солдата отъ 11 до 25 рублей въ годъ.

На основанiи приложенной таблички исчисленiя войскъ по округамъ, мы видимъ, что во всѣхъ округахъ Европейской Россiи, за исключенiемъ Финляндскаго

и Варшавскаго, насчитывается до 666 баталіоновъ пѣхоты, причемъ, для отправленія караульной службы, нами оставлены на нынѣшнемъ способѣ хозяйства до 200 баталіоновъ. Намъ кажется, это количество войскъ достаточно для отправленія нынѣшней гарнизонной службы въ городахъ. Остальная же масса пѣхоты въ количествѣ 466 баталіоновъ можетъ быть надѣлена землею въ соотвѣтствующемъ количествѣ на каждую часть. Всѣ эти части своимъ трудомъ намного могутъ увеличить внутреннія средства Россіи. Въ настоящее время правительство расходуетъ на нихъ до 17 милліоновъ рублей, по меньшей мѣрѣ, не включая сюда расходовъ по содержанію офицеровъ этихъ же частей, тогда какъ, при надѣлѣ ихъ землею, расходъ этотъ можетъ быть уменьшенъ на весьма большую цифру. Дѣйствительно, согласно вышесказаннымъ условіямъ, правительство должно взять на себя ежегодный отпускъ на каждаго солдата по 5 руб. на случай мобилизаціи, стало-быть на все число людей потребуется только до 850,000 рублей. Ниже мы будемъ еще говорить о той пользѣ для отечества, какая должна ожидаться отъ перехода нынѣшняго хозяйства къ проектируемому.

Въ своихъ исчисленіяхъ расходовъ по ротѣ мы ничего не говорили о расходѣ по содержанію офицеровъ; этимъ хотѣли совершенно устранить участіе офицеровъ въ интересахъ нижнихъ чиновъ. Содержаніе же ихъ, какъ и нынѣ, всецѣло должно быть отпускаемо правительствомъ. Причемъ, въ виду особенной важности нововведенія для нашего государства, правительство должно озаботиться о лучшемъ вознагражденіи тѣхъ офицеровъ, которые должны состоять въ колонизированныхъ частяхъ.

Вопросъ объ улучшеніи быта офицеровъ—вопросъ

неотложный и вполнѣ современный. Довольствоваться тѣмъ содержаніемъ, какое получается нынѣ офицерами, сдѣлалось вещью совершенно невозможною, ибо условія жизни таковы, что оно не въ состояніи удовлетворить самыхъ насущныхъ потребностей не только семейнаго офицера, но даже одинокаго. Еще въ худшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находится бытъ строевыхъ офицеровъ. Съ сокращеніемъ срока службы солдата, трудъ по образованію его значительно увеличился, и трудъ этотъ всецѣло палъ на строевого офицера; между тѣмъ вознагражденіе (если только можно назвать получаемое жалованіе вознагражденіемъ) за этотъ трудъ осталось почти такое же, какое было установлено при Петрѣ I. Правда, въ царствованіе покойнаго Императора, *) много сдѣлано было въ пользу увеличенія содержанія различнаго рода надбавками, но сумма всѣхъ надбавокъ была далеко не пропорціональна условіямъ вздорожанія жизни, но значительно уступала имъ. Скажемъ безъ прикрасъ, что получаемое офицерами содержаніе не обезпечиваетъ ихъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, хотя каждый изъ нихъ тянетъ лямку только изъ-за будущаго. Не было бы несправедливымъ со стороны правительства, если бы оно приравняло нынѣшнее офицерское содержаніе съ содержаніемъ, хотя бы, служащихъ въ судахъ, акцизахъ, при таможняхъ и т. п. Служба строевого офицера можетъ быть разсматриваема при двухъ обстоятельствахъ: въ мирное время и въ военное. Разсматривая службу его въ мирное время, мы видимъ, что каждый офицеръ посвящаетъ на обученіе нижнихъ чиновъ ежедневно столько же времени, сколько и каждый изъ чиновниковъ вышеупомянутыхъ

*) Александра II.

вѣдомствъ, находясь въ присутствіи; но равный трудъ требуетъ и равнаго вознагражденія. Что же касается до службы офицера въ военное время, когда у него нѣтъ свободнаго времени, когда онъ всѣмъ своимъ личнымъ существомъ принадлежитъ правительству, когда онъ во всякую минуту долженъ быть готовымъ идти на смерть, перенося всевозможныя лишенія, разставаясь со всѣми дорогими его сердцу существами, и все это не изъ-за какихъ либо матеріальныхъ выгодъ, а только изъ-за чести отечества, тогда не найдется человѣка, который позавидовалъ бы участи строевого офицера. Это время для него — время полнѣйшаго разстройства въ матеріальномъ отношеніи. Семья его, если только необезпечена собственными средствами, обречена на всякаго рода лишенія. Затѣмъ, по окончаніи кампаніи, офицеръ врядъ-ли имѣетъ возможность на получаемое жалованіе поправить свое разстроенное матеріальное положеніе. Конечно, мы далеки отъ мысли, чтобы увеличеніемъ офицерскаго содержанія для частей, расположенныхъ по колоніямъ, увеличить вмѣстѣ съ тѣмъ бюджетъ государственныхъ расходовъ.

Проектируемый способъ веденія хозяйства въ колонизированныхъ частяхъ пѣхоты устраняетъ затрудненія правительства и въ этомъ случаѣ. Дѣйствительно, ожидаемая экономія правительства должна быть настолько велика, что ему нѣтъ надобности въ пріискиваніи другихъ источниковъ для увеличенія офицерскаго содержанія. Организовать же послѣднее мы думаемъ слѣдующимъ образомъ. Какъ сказано уже, проектируемый способъ хозяйства потребуетъ отъ частей размѣщенія отдѣльнаго, окруженнаго своими полями и угодіями, поэтому офицеры этихъ частей должны находиться при нихъ. Слѣдовательно, при каждой ротѣ должны быть особыя помѣщенія для офи-

церовъ ея, причемъ какъ отопленіе, такъ и освѣщеніе должны быть отъ ротъ. Все это, вмѣстѣ взятое, не составитъ тяжелаго бремени для доходовъ роты. Затѣмъ, для удешевленія жизни, каждому офицеру отпускаются тѣ продукты, которые имѣются при ротахъ, съ уступкою 50% сравнительно съ цѣнностью ихъ на рынкахъ. Мы никакъ не думаемъ, чтобъ офицеры пожелали злоупотреблять этою льготою. Дабы устранить окончательно возможность къ подобному злоупотребленію, можно, конечно, особыми расчетами высчитать, какое количество продуктовъ можетъ быть отпускаемо офицеру по льготной цѣнѣ въ продолженіе мѣсяца, или года. Помимо всего этого, правительство должно увеличить оклады содержанія офицеровъ, такъ какъ на лучшемъ обезпеченіи ихъ основана вся сила проектируемаго хозяйства, клонящагося непосредственно къ пользѣ самого отечества. Во главѣ дѣла должны стоять люди, матеріальное положеніе которыхъ было бы настолько обезпечено, что нужда не заставила бы ихъ искать другого выхода. Размѣры окладовъ должны быть таковы: полувзводные командиры, до чина поручика включительно, должны получать по 900 руб. въ годъ; взводные командиры, до чина капитана, 1,800 руб.; ротные командиры, въ чинѣ маіора и подполковника, 3,000 руб.: полковые командиры — 6,000 руб.; Предполагая штатъ офицеровъ въ полку въ 55 человѣкъ (1 командиръ полка, 4 ротныхъ командира, 16 взводныхъ командировъ, и 36 полувзводныхъ командировъ, включая сюда полкового адъютанта и казначея), придется отпускать на содержаніе офицеровъ полка сумму въ 77,400 рублей. Тогда какъ нынѣшній штатъ офицеровъ въ полку въ 61 человѣкъ и на денежный отпускъ различныхъ наименованій идетъ сумма въ 50,000 руб. Въ сущности говоря, разница

эта не должна пугать правительство какимъ-либо финансовымъ затрудненіемъ. Дѣйствительно, какъ мы сказали выше, къ 466 баталіонамъ Европейской Россіи и ко всей пѣхотѣ округовъ Сибири и Туркестана (около 40 баталіоновъ) могли бы быть примѣнены высказываемыя начала новаго способа хозяйства въ войскахъ.

Эти 506 баталіоновъ составятъ собою 126 полковъ. Если превышеніе въ жалованіи офицеровъ на каждый полкъ достигнетъ цифры въ 27,000 рублей, то на 126 полковъ оно достигаетъ до 3,302,000 руб. Всего же вообще на содержаніе офицеровъ 126 полковъ должно расходоваться 9,752,400 рублей, тогда какъ нынѣ расходуется на нихъ 6,300,000 руб. Включая же сюда проектируемый ежегодный расходъ на нижнихъ чиновъ этихъ полковъ (по 5 руб. на каждаго солдата), получимъ (въ предположеніи 1,400 человѣкъ нижнихъ чиновъ въ полку) общую сумму расхода правительства на содержаніе 126 полковъ пѣхоты въ размѣрѣ до 10,634,400 рублей, включая сюда, какъ расходъ по содержанію офицеровъ, такъ и по отпуску на нижнихъ чиновъ, тогда какъ нынѣ это число полковъ обходится государству до 31 милліона рублей, не считая косвенныхъ расходовъ, какъ то: на освѣщеніе, отопленіе, обученіе и хозяйство. Конечно, если перевести всѣ эти отпуски въ цифровыя данныя, то расходъ почти удвоится и тѣмъ поразительнѣе будетъ экономія государства отъ принятія измѣненія въ хозяйствѣ посредствомъ колонизаціи 506 баталіоновъ.

Внутреннее устройство колонизируемой роты должно быть такое же, какое существуетъ въ войскахъ и нынѣ. Въ административномъ отношеніи каждая рота должна дѣлиться на отдѣленія, полувзводы, и взводы. Основаніемъ для внутренняго порядка роты должно

служить отдѣленіе, которое должно заключать въ себѣ отъ 18 до 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подчиненныхъ отдѣленному ефрейтору.

Ефрейторъ несетъ отвѣтственность за весь порядокъ въ его отдѣленіи, и въ отправленіи внутренней службы подчиняется полувзводному унтеръ-офицеру; послѣдній же подчиненъ взводному унтеръ-офицеру. На послѣднемъ, кромѣ его непосредственныхъ обязанностей по дѣлу охраненія установленнаго во взводѣ порядка, лежитъ еще отвѣтственная обязанность по пріемкѣ муки, крупы и прочихъ продуктовъ, выдаваемыхъ ему для взвода ротнымъ каптенармусомъ, для чего каждый взводный унтеръ-офицеръ имѣетъ у себя помощника въ званіи артельщика, избираемаго взводомъ на полгода. Ротный же каптенармусъ всѣ продукты для своей роты получаетъ отъ одного изъ офицеровъ, по назначенію ротнаго командира. Отчетность въ каждомъ взводѣ ведется отдѣльно; поэтому каждый взводъ имѣетъ у себя отдѣльнаго кашевара и хлѣбопека. Экономія отъ продуктовъ и провіанта не должна составлять собственности взвода, а должна принадлежать всей ротѣ. Одинъ изъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ роты назначается фельдфебелемъ, который, такимъ образомъ, кромѣ прямыхъ обязанностей по взводу, имѣетъ еще назначеніе получать ежедневно всѣ распоряженія отъ ротнаго командира касательно роты и несетъ отвѣтственность за правильность ихъ передачи. Въ каждой ротѣ допускается нестроевыхъ нижнихъ чиновъ до 50 человѣкъ. Распредѣленіе ихъ такое: 14 человѣкъ денщиковъ при офицерахъ роты, 4 конюха при лошадяхъ, 4 кузнеца, 2 оружейника, 2 плотника, 1 фельдшеръ, 1 ветеринаръ, 2 служителя при покоѣ для больныхъ и 20 нижнихъ чиновъ при скотномъ дворѣ.

При каждой ротѣ должны быть слѣдующія мастер-

скія: кузница, плотничная, оружейная, швальня и сапожная. Для образованія швальной и сапожной мастерскихъ назначаются 50 человѣкъ портныхъ и 20 человѣкъ сапожниковъ изъ числа строевыхъ нижнихъ чиновъ, на обязанности которыхъ лежитъ заготовленіе мундирной одежды и обуви, какъ на состоящихъ на лицо людей, такъ и на людей, имѣющихъ прибыть на укомплектованіе во время мобилизаціи. Такъ какъ каждая рота должна заготовить обмундированіе на двойной комплектъ баталіона военнаго времени, то рота должна имѣть запасъ одежды въ ротныхъ складахъ приблизительно на 1,500 человѣкъ.

Насколько намъ кажется, подобное заготовленіе весьма возможно, въ особенности на третій и послѣдній годъ службы, когда придется уже только дополнять.

Способъ образованія ротныхъ швальныхъ мастерскихъ во всемъ долженъ быть согласованъ съ нынѣ существующими въ нѣкоторыхъ полкахъ гвардіи. Запасъ одежды долженъ строиться на счетъ казны и составлять ея собственность, а потому если рота имѣетъ надобность коснуться до него, то она должна сама на свой счетъ и пополнить недостающее.

Въ виду того, что единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ, какъ въ отношеніе хозяйства, такъ точно и по отношенію къ строю, является ротный командиръ, то ему должна быть предоставлена полная инищіатива дѣйствія какъ въ томъ, такъ и въ другомъ.

Инспектирующія власти, начиная отъ командира полка. могутъ требовать, чтобы рота во всякое время года была прекрасно обучена въ строевомъ отношеніи.

Не должно быть этихъ, такъ сказать, періодическихъ неподготовокъ, разъ если солдатъ находится въ строю болѣе года. Ротный командиръ не долженъ быть стѣсняемъ обязательнымъ нынѣшнимъ распредѣленіемъ

курса подготовки солдата на періоды, на томъ основаніи, что при этихъ условіяхъ незамѣтнымъ образомъ вкрадывается въ организмъ каждаго присущая человѣку лѣнь.

Не стѣсняемый никакими рамками ротный командиръ, ограждая себя отъ отвѣтственности, будетъ производить тѣ занятія, какія сочтетъ нужными. Безспорно, въ кругу его мирныхъ занятій, на первомъ мѣстѣ должна стоять стрѣльба. Причемъ самая теорія ея должна идти параллельно съ практикою. Во все время службы солдата не должно быть перерыва его занятій стрѣльбою. Новобранцемъ только проходитъ онъ курсъ, такъ называемой, подготовительной стрѣльбы, а въ остальное время своей службы онъ практикуется учебной и боевой стрѣльбою.

Правительство должно отпускать боевые припасы съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый солдатъ имѣлъ возможность по крайней мѣрѣ въ годъ 4 раза проходить весь курсъ стрѣльбы. Къ числу осеннихъ занятій на обязанности ротнаго командира должна лежать подготовка учителей для обученія новобранцевъ; для чего каждый взводъ выдѣляетъ изъ себя по 5 нижнихъ чиновъ старшаго срока службы, т. е. людей, подлежащихъ осенью слѣдующаго года увольненію въ запасъ.

Для подготовки учителей новобранцевъ назначается одинъ изъ младшихъ офицеровъ роты, въ помощь которому назначается одинъ изъ полувзводныхъ унтеръ-офицеровъ, который, однако, не освобождается до лагеря отъ своей обязанности по командуемому имъ полувзводу. Крайнимъ срокомъ для подготовки учителей должно быть 15-е ноября. Учителя должны быть освобождены отъ сельскихъ работъ до возвращенія новобранцевъ изъ лагеря. На ряду со стрѣльбою также должны идти практическія занятія примѣненія

всѣхъ правилъ сопровожденія транспортовъ, походныя движенія и вообще всей службы, сопряженной съ военнымъ временемъ, до встрѣчи съ противникомъ. Для лучшаго выполненія всего требуемаго въ этомъ родѣ, ротный командиръ извѣстную часть роты назначаетъ для выполненія хозяйственной цѣли, на другія же части возлагаетъ исключительно военныя. Отъ усмотрѣнія же ротнаго командира зависитъ производство строевыхъ занятій со всею ротою, причемъ, имѣя въ виду то, что колонизированная рота въ военное время развертывается въ баталіонъ, ротный командиръ обязанъ обучать роту баталіонному ученію, примѣняя къ ней существующій уставъ 4-хъ ротнаго строя, для чего каждый взводъ руководствуется уставомъ ротнаго ученья. Для дальнѣйшаго же усовершенствованія колонизируемыхъ частей въ строевомъ отношеніи, высшему начальству предоставляется время отъ 20-го августа до 20-го сентября ежегодно. Въ это время производятся всѣ строевые смотры и маневры. Намъ кажется, что мѣсячнаго времени вполнѣ достаточно для производства слѣдующихъ ученій: полковаго, бригаднаго, дивизіоннаго, затѣмъ смотровъ стрѣльбы и производства маневровъ этими же частями. Отъ 12-го же по 20-е сентября должны производиться большіе маневры.

На всѣ эти ученія каждая колонизируемая рота должна явиться въ составѣ не менѣе 220 человѣкъ въ 4-хъ взводномъ составѣ, не менѣе 22-хъ рядовъ въ каждомъ. Причемъ нижніе чины должны быть двухъ сроковъ службы: новобранцы и люди, отслуживающіе свой срокъ службы предстоящею осенью.

Что касается до обученія новобранцевъ, то способъ ихъ подготовки настолько выработанъ уставами, что придется всецѣло руководствоваться ими, допустивъ только весьма небольшое количество измѣненій.

Желательно было, что-бы правительство сократило тѣ, такъ называемые, ружейные пріемы, которые составляютъ принадлежность вполнѣ мирнаго времени, къ числу которыхъ относятся пріемы: „на плечо“ и „на караулъ“.

Если они введены для отданія чести начальству, то, намъ кажется, что честь можно отдавать и при пріемѣ „ружье вольно“ и „къ ногѣ“, поворачивая для этого только голову къ сторонѣ начальника. Мы, конечно, ни слова не говорили бы о ружейныхъ пріемахъ, если-бы они не поглощали на свое обученіе сравнительно не малое время. Каждый новобранецъ теоретически долженъ быть обученъ всѣмъ правиламъ, касающимся до стрѣльбы, и было полезнѣе, если-бы самое обученіе шло на мѣстѣ производства самой стрѣльбы. Казарменное обученіе, намъ кажется, не вполнѣ достигаетъ цѣли: оно уподобляется заучиванію заповѣдей. Въ маѣ мѣсяцѣ каждаго года новобранцы цѣлаго полка должны быть собраны въ одно мѣсто, по указанію командира полка, который производитъ лично имъ смотры.

Весь май и іюнь предоставляется новобранцамъ для прохожденія курса подготовительной стрѣльбы.

Въ іюлѣ же они должны возвратиться къ мѣстамъ расположенія ротъ, для принятія участія въ ихъ строевыхъ занятіяхъ. Съ этого только времени новобранецъ привлекается къ сельскимъ работамъ. По окончаніи же смотровъ и маневровъ, ежегодно совершаемыхъ отъ 20-го августа до 20 сентября, въ которыхъ каждый новобранецъ обязательно долженъ принимать участіе, онъ перестаетъ быть новобранцемъ и допускается къ отправленію всей службы солдата.

Строевой расчетъ роты слѣдующій: она должна состоять изъ 350 человѣкъ, включая сюда унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ, горнистовъ и всѣхъ не-

строевыхъ нижнихъ чиновъ. Каждая рота должна дѣлиться на 4 взвода, взводъ—2 полувзвода, полувзводъ на 2 отдѣленія. Распредѣленіе унтеръ-офицеровъ въ строю слѣдующее: въ каждомъ взводѣ по одному старшему унтеръ-офицеру, одинъ изъ которыхъ, какъ сказано выше, назначается старшимъ, въ званіи фельдфебеля; въ каждомъ полувзводѣ долженъ быть младшій унтеръ-офицеръ, а отдѣленіями должны править ефрейторы. Такимъ образомъ, въ каждой ротѣ должно находиться 4 старшихъ унтеръ-офицера, въ званіи взводныхъ унтеръ-офицеровъ, 10 младшихъ унтеръ-офицеровъ, изъ нихъ 8 въ званіи полувзводныхъ унтеръ-офицеровъ, 1 въ званіи ротнаго каптенармуса, который, помимо своихъ непосредственныхъ обязанностей въ дѣлѣ полученія и выдачи муки, крупы и прочихъ продуктовъ во взводы, еще завѣдуетъ всѣми людьми, находящимися при хозяйственныхъ учрежденіяхъ роты; 1 въ званіи ротнаго фельдшера; затѣмъ, по числу отдѣленій въ ротѣ, 16 отдѣленныхъ ефрейторовъ.

Распредѣленіе нижнихъ чиновъ слѣдующее: до 50 человѣкъ при нестроевыхъ должностяхъ, 10 горнистовъ и барабанщиковъ, а остальные люди дѣлятся на 4 взвода, по 32 ряда въ каждомъ.

Распредѣленіе же офицеровъ роты въ строевомъ отношеніи слѣдующее: ротный командиръ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, 4 взводныхъ офицера, 8 субалтернъ-офицеровъ, которые распредѣляются поровну между 4 взводами. Въ итогѣ каждый взводъ будетъ заключать въ себѣ по 3 офицера. По отношенію же къ занятіямъ распредѣленіе офицеровъ слѣдующее: взводные командиры безусловно должны вести строевыя занятія со своими взводами, слѣдятъ за веденіемъ хозяйства въ нихъ и вообще несутъ всѣ тѣ обязан-

ности, которыя возложены нынѣ на ротныхъ командировъ, слѣдя, главнымъ образомъ, за интересомъ нижнихъ чиновъ не только своего взвода, но всей роты вообще. Такъ какъ они являются непосредственными помощниками ротнаго командира въ дѣлѣ веденія хозяйства, то на каждаго изъ нихъ должна быть возложена обязанность по веденію того или другого отдѣла хозяйства. Конечно, отъ ротнаго командира зависитъ распредѣленіе этихъ обязанностей по возможности равномѣрнѣе между взводными командирами. Такъ, принимая въ расчетъ всѣ условія веденія хозяйства въ Петербургскомъ военномъ округѣ придется распредѣлить отдѣлы цѣлаго ротнаго хозяйства между взводными командирами такимъ образомъ: все, касающееся до скотнаго двора, какъ напр., приходъ и расходъ по молочнымъ скопамъ, приходъ и расходъ по приплоду, по сбыту коровъ и т. п., все это должно быть возложено на одного изъ взводныхъ командировъ; на другого—все касающееся до коннаго двора. Такъ какъ условіе—имѣть при ротѣ до 60 лошадей для ротныхъ нуждъ и еще нѣсколько лошадей для экстренныхъ надобностей, то оно безспорно поведетъ къ тому, что при каждой ротѣ образуется въ нѣкоторомъ родѣ маленькій конный заводъ.

На обязанности взводнаго командира—слѣдить за правильностью прихода и расхода корма, за правильностью наряда лошадей на работы, за правильностью ухода за жеребными кобылами и за жеребятами и т. п. На третьяго изъ взводныхъ командировъ должны быть возложены обязанности по наблюденію за провіантскими и вещевыми складами, вести по нимъ отчетность по приходу и расходу муки, одежды, обуви, запасовъ ржи, овса, гречи и т. п. въ этомъ родѣ.

На четвертаго возлагаются всѣ имѣющіяся при ротѣ мастерскія; онъ ведетъ отчетность по принятію всего нужнаго для обмундированія, обуви; завѣдуетъ земледѣльческими орудіями, ковкою лошадей, починкою обоза. На немъ же должна лежать обязанность во время практическаго прохожденія курса стрѣльбы новобранцами завѣдывать ими на мѣстахъ ихъ сбора, а также вести отчетность по приходу и расходу получаемыхъ отъ роты продуктовъ. Относительно всѣхъ этихъ обязанностей скажемъ, что было бы желательно, чтобы онѣ мѣнялись періодически между взводными командирами. Періодъ этотъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія командира роты.

Что касается до субалтернъ-офицеровъ, то желательно, чтобы и они принимали живое, дѣйствительное участіе въ сельскихъ работахъ, въ то же время привлекались по возможности чаще и къ строевымъ занятіямъ. Одинъ изъ нихъ безспорно долженъ быть отдѣленъ отъ сельскихъ работъ; это тотъ, на котораго возлагается непосредственная обязанность обученія вначалѣ учителей для новобранцевъ, а потомъ и самихъ новобранцевъ.

Къ сельскимъ работамъ онъ привлекается только по возвращеніи новобранцевъ изъ лагеря. На остальныхъ субалтернъ-офицеровъ возлагаются обязанности по завѣдыванію: одному—урожаями озимыми, другому—яровыми, третьему — заготовкѣ сѣна, четвертому—огороднымъ растеніямъ и т. п. Всѣхъ случаевъ привлеченія каждаго изъ офицеровъ къ сельскому труду предусмотрѣть теперь нельзя; они выяснятся только на мѣстѣ, и отъ ротнаго командира зависитъ распредѣленіе ихъ по способностямъ каждаго изъ субалтернъ-офицеровъ.

Въ періодъ времени отъ 20-го августа по 20-е сентября, когда рота, какъ сказано выше, должна отправиться на сборный пунктъ собираемыхъ войскъ для производства имъ смотровъ и маневровъ, для наблюденія за хозяйствомъ, а также за остающимися людьми роты остается отъ лагеря тотъ взводный командиръ, который завѣдуетъ скотнымъ дворомъ.

Остальные офицеры съ командиромъ роты должны быть непремѣнно на маневрахъ.

Кромѣ общаго числа офицеровъ, полагающихся на каждую роту, на весь полкъ должно имѣть по штату одного офицера на должность полкового казначея, другого на должность полкового адъютанта. Особыхъ же офицеровъ, въ родѣ завѣдывающаго оружіемъ, квартермистра, быть не должно, такъ какъ ихъ обязанности могутъ быть распредѣлены по каждой ротѣ отдѣльно.

Изъ сказаннаго видно, что полкъ, получая въ надѣлъ землю, долженъ раздѣлить ее на 4 участка для 4 заключающихся въ немъ ротъ. Этимъ подраздѣленіемъ полка на 4 только роты мы какъ-бы измѣнили существующую нынѣ организацію полка, въ которомъ, какъ извѣстно, положено имѣть 16 строевыхъ ротъ и 1 нестроевую. При 4-ротномъ составѣ колонизируемаго полка, мы болѣе достигаемъ выгодъ исключительно хозяйственныхъ, причемъ не приносятся въ жертву тѣ соображенія правительства, которыми установилось нынѣшнее число ротъ въ полкахъ. *)

---

*] Раздѣленіемъ полкового участка земли на ротные, а не батал іонные, мы имѣли въ виду даже названіемъ объединить общность интереса цѣлаго участка, такъ какъ съ понятіемъ о ротѣ составляется въ воображеніи какъ о части цѣлой, нераздѣлимой, тогда какъ подъ словомъ «батал іонъ» воображеніе рисуетъ часть, состоящую изъ какихъ-то другихъ частей.

Дѣйствительно, полку, при первоначальномъ обзаведеніи всѣми хозяйственными постройками, во 1-хъ, легче и удобнѣе устраивать ихъ для 4 сравнительно крупныхъ частей, нежели обзаводить все это для 17 отдѣльныхъ частей; во 2-хъ, распредѣленіе полей и угодій несравненно легче, такъ какъ не требуется для этого слишкомъ мелкаго дробленія полкового участка; въ 3-хъ, контролированіе 4 частей потребуетъ несравненно менѣе времени, нежели контроль надъ 17 ротами.

При мобилизаціи колонизированнаго полка каждая рота его должна дѣлать слѣдующее: для подготовленія имѣющихъ прибыть контингентовъ, отъ каждой роты должны остаться 24 нижнихъ чина (23 рядовыхъ и 1 ефрейторъ, или младшій унтеръ-офицеръ, для занятія должности взводнаго унтеръ-офицера во вновь формируемой ротѣ съ перемѣннымъ составомъ людей), по 10 рядовыхъ для присмотра за остающимся ротнымъ имуществомъ. Для образованія нестроевой роты каждая колонизированная рота полка отдѣляетъ до 16 рядовыхъ. Вообще расходъ этотъ долженъ быть дѣлаемъ по возможности равномѣрнѣе во взводахъ. Затѣмъ, изъ остающихся людей взвода образуется кадръ будущей дѣйствующей роты.

Слѣдовательно, колонизированная рота, развертывается въ 4-хъ ротный баталіонъ, причемъ ротный командиръ ея переименовывается въ баталіоннаго командира, взводные командиры—въ ротныхъ, взводные унтеръ-офицеры въ фельдфебеля, полувзводные - во взводныхъ, причемъ въ каждомъ взводѣ 2 отдѣленные ефрейтора производятся во взводные унтеръ-офицеры, а недостающее количество отдѣленныхъ ефрейторовъ производится изъ лучшихъ рядовыхъ. Такимъ образомъ изъ 4 ротъ полка мирнаго времени

образуются 17 кадровъ военнаго, причемъ переходъ этотъ совершенно простъ и не потребуетъ большого времени для своей переформировки. Затѣмъ полкъ, по укомплектованіи ротъ до установленнаго числа рядовъ въ нихъ, выступаетъ въ походъ уже въ составѣ 17 ротъ. Каждая строевая рота будетъ имѣть: унтеръ-офицеровъ съ отдѣленными ефрейторами 14 человѣкъ, до 50 человѣкъ рядовыхъ. и до 160 человѣкъ укомплектованныхъ. Нестроевая рота составляется посредствомъ откомандированія 60 рядовыхъ изъ каждой колонизированной роты (по 15 рядовыхъ со взвода). Для образованія полкового обоза, распредѣленіе въ лошадяхъ дѣлается такого рода: такъ какъ при каждой ротѣ имѣется до 60 лошадей, то лучшія 4 лошади отбираются для каждой роты баталіона, 40 лошадей исключительно для полкового обоза, 10 лошадей для полкового интендантскаго обоза и 6 лошадей—при остающихся людяхъ роты. Намъ кажется, что приведеніе арміи на военное положеніе не будетъ уже требовать такихъ громадныхъ денежныхъ затратъ, какія дѣлаются нынѣ; дѣйствительно, въ каждомъ полку обмундированіе на прибывающихъ должно быть готово, обозъ и провіантъ безусловно не потребуютъ никакихъ расходовъ. Выступленіе же людей въ походъ вполнѣ будетъ зависѣть отъ тѣхъ мѣръ правительства, которыя будутъ найдены имъ наиболѣе удовлетворяющими условіямъ наискорѣйшаго укомплектованія существующихъ кадровъ колонизированныхъ войскъ. Правительство же должно озаботиться укомплектованіемъ выступающаго въ походъ полка недостающимъ числомъ младшихъ офицеровъ, числомъ не болѣе 10 на каждый полкъ. Какъ остающіеся нижніе чины, такъ точно и все имущество колонизированнаго полка, по выступленіи его въ походъ,

сосредоточиваются въ одномъ изъ ротныхъ участковъ. Вновь сформированная рота имѣетъ главною цѣлью подготовлять прибывающіе контингенты и отправлять ихъ на укомплектованіе выбывающихъ частей. Составъ этой роты долженъ быть слѣдующій: ротный командиръ—одинъ изъ старшихъ взводныхъ командировъ полка и 4 взводныхъ командировъ назначаемыхъ по преимуществу изъ тѣхъ субалтернъ-офицеровъ, которые съ успѣхомъ завѣдывали обученіемъ новобранцевъ; 4 взводныхъ унтеръ-офицеровъ и 16 ефрейторовъ для завѣдыванія отдѣленіями. Согласно цѣли сформированія запасной роты, все должно быть приноровлено къ наискорѣйшему подучиванію новобранцевъ. Хозяйство части вещь второстепанная въ данномъ случаѣ. Поэтому изъ 140 человѣкъ, остающихся отъ полка, человѣкъ 50 должны состоять изъ учителей, человѣкъ 20 портныхъ и 10 сапожниковъ, остальное количество людей должно быть привлечено къ хозяйству. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ о веденіи хозяйства усложняется, но не настолько, чтобы не былъ разрѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ.

Изъ вышесказаннаго видно, что колонизированныя войска въ мирное время, какъ въ продовольствіи, такъ и въ заготовленіи одеждъ не имѣютъ нужды въ интендантствѣ. Съ выступленіемъ же этихъ войскъ въ походъ, правительство должно сформировать для снабженія ихъ предметами интендантскаго довольствія, полковые и дивизіонные интендантскіе обозы. Организовать, такъ сказать, полевое интендантство мы думаемъ слѣдующимъ образомъ. Каждый мобилизируемый полкъ сформировываетъ свой спеціальный полковой интендантскій обозъ при одной изъ его ротъ. Къ означенному сборному для обоза пункту

каждая рота высылаетъ по 5 паро-конныхъ подводъ, нагруженныхъ мукою, солью, съ расчетомъ на 2—хъ недѣльный запасъ; туда же высылается отъ всего полка до 100 головъ рогатаго скота для убоя по мѣрѣ надобности. Все присланное полкомъ принимаетъ въ свое вѣдѣніе одинъ изъ старшихъ взводныхъ офицеровъ, по назначенію командира полка. Офицеръ этотъ назначается на должность завѣдующаго полковымъ интендантскимъ обозомъ только на случай войны. Для сформированія же дивизіоннаго интендантскаго обоза, начальникъ дивизіи назначаетъ пунктъ сбора полковымъ обозамъ, и командируетъ туда одного изъ штабъ-офицеровъ дивизіи на должность завѣдующаго дивизіоннымъ интендантскимъ обозомъ. Отъ завѣдующаго зависитъ, какъ распредѣленіе всего дивизіоннаго обоза, такъ и пути его слѣдованія. Наискорѣйшее удовлетвореніе нуждъ, какъ всей дивизіи, такъ точно и составляющихъ ее полковъ—главная забота завѣдующаго обозомъ. Имѣя въ своемъ подчиненіи полковые интендантскіе обозы, онъ, въ своемъ движеніи за дивизіеи, согласуется съ ея маршрутомъ, а также съ маршрутомъ каждаго полка. Такимъ образомъ обозъ по своему назначенію долженъ составить нѣчто въ родѣ тыла дѣйствующей дивизіи. Завѣдующему дивизіоннымъ обозомъ предоставляется право производить всевозможные расходы по заготовленію для дивизіи различнаго рода довольствія, получая отъ главнаго окружнаго интендантскаго управленія, ближайшаго къ мѣсту дѣйствія ея, необходимыя для этого суммы авансомъ. Заготовляемые имъ предметы продовольствія должны удовлетворять нуждамъ дивизіи по крайней мѣрѣ на 2-хъ недѣльный срокъ съ любого момента, поэтому, сдавая какіе-либо продукты войскамъ, онъ долженъ озаботиться объ

ихъ немедленномъ пополненіи, командируя для сего находящихся въ его подчиненіи завѣдующихъ полковыми интендантскими обозами. Пользуясь полною самостоятельностью въ дѣлѣ расходованія отпускаемыхъ ему суммъ, онъ несетъ всю отвѣтственность за всѣ свои распоряженія, а также и въ случаѣ какихъ-либо оказавшихся злоупотребленій. Намъ кажется, съ привлеченіемъ строевыхъ офицеровъ къ отправленію обязанностей, возлагавшихся по сіе время на лицъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ войсками и спеціально знакомыхъ только съ веденіемъ всякаго рода бухгалтерій, продовольствіе войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій значительно можетъ быть удовлетворительнѣе. Дѣйствительно, офицеры полковыхъ и дивизіонныхъ обозовъ, судя по предлагаемому нами способу формированія ихъ, должны принадлежать къ составу тѣхъ частей войскъ, удовлетвореніе нуждъ которыхъ должно составлять ихъ главную заботу, цѣль ихъ учрежденія. Не смѣемъ думать, чтобы они относились безучастно къ судьбѣ своихъ товарищей, съ которыми, безъ сомнѣнія, связываетъ ихъ дружба и совмѣстная служба въ продолженіе, быть можетъ, нѣсколькихъ лѣтъ, и тѣмъ пожелали бы заслужить порицаніе со стороны послѣднихъ, результатомъ чего было бы позорное удаленіе изъ среды боевыхъ товарищей.

Что касается до врачебнаго вѣдомства въ колонизируемыхъ войскахъ, то оно въ примѣненіи къ нимъ должно руководствоваться тѣми же правилами, которыми руководствуется нынѣ. Въ каждой колонизированной ротѣ долженъ существовать особый пріемный покой, хотя бы на 10 кроватей, для первоначальной помощи заболѣвающимъ нижнимъ чинамъ. При ротномъ пріемномъ покоѣ должны состоять: младшій врачъ, фельдшеръ и два служителя. Для дальнѣй-

шаго пользованія заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, при одной изъ ротъ полка, долженъ быть сформированъ полковой лазаретъ, приблизительно на 30 кроватей. Штатъ служащихъ полковаго лазарета долженъ быть слѣдующій: старшій врачъ, который несетъ обязанности и младшаго врача при той ротѣ, при которой сформированъ лазаретъ, 2 фельдшера и 4 служителя. Слѣдовательно, въ полку должно быть: 3 пріемныхъ покоя и 1 лазаретъ, при нихъ: 3 младшихъ врача и 1 старшій, 5 фельдшеровъ и 10 служителей. Расходъ по ихъ содержанію слѣдующій: старшему врачу 3,000 рублей, младшему 1,800 рублей, фельдшера должны быть сравнены въ этомъ отношеніи съ младшими строевыми унтеръ-офицерами. Кромѣ того, каждый изъ врачей получаетъ квартиру, отопленіе и освѣщеніе отъ тѣхъ ротъ, при которыхъ состоятъ. При мобилизаціи полка, комплектъ врачей остается тотъ же самый, но увеличивается штатъ фельдшеровъ и служителей. При остающейся запасной ротѣ формируется пріемный покой, куда назначается врачъ на должность младшаго врача запасной роты.

Теперь, на сколько позволяютъ намъ наши силы, постараемся указать на тѣ выгоды для Россіи, какія должны быть слѣдствіемъ предполагаемой реформы.

Какъ указано выше, въ настоящее время, или же въ близкомъ будущемъ, правительство, безъ всякаго опасенія за послѣдствія, можетъ надѣлить землею 506 баталіоновъ пѣхоты, размѣщенныхъ нынѣ по разнымъ пунктамъ Европейской и Азіатской Россіи, взамѣнъ существующихъ по положенію отпусковъ отъ казны. Эти 506 баталіоновъ, составляющихъ по нынѣ существующей организаціи 126 полковъ, послужатъ намъ основаніемъ, при расчетѣ о выгодѣ перехода

отъ нынѣшняго способа довольствія солдата къ нами предлагаемому. Безспорно, всѣ выгоды, отъ приложенія 175000 солдатскихъ рукъ къ земледѣльческому труду, исчислить довольно трудно; но, во всякомъ случаѣ, онѣ будутъ настолько ощутительны для нашей страны, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, повліяютъ на ся экономическій бытъ. По степени вліянія, мы подраздѣлимъ выгоды эти на двѣ категоріи: прямыя и косвенныя. Къ первымъ отнесемъ тѣ денежныя сбереженія правительства, которыя произойдутъ вслѣдствіе уничтоженія существующихъ нынѣ въ войскахъ отпусковъ отъ казны, какъ натурою, такъ и деньгами; ко 2-му это-то общее вліяніе на пониженіе цѣнъ на продукты сельской производительности, которое неминуемо должно произойти вслѣдствіе сравнительнаго ихъ избытка. Тогда, какъ первыя могутъ быть выражены въ цифрахъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ, благодаря существующимъ положеніямъ о довольствіи войскъ,—вторыя не могутъ быть опредѣлены заранѣе выставленными цифрами, но несомнѣнно, что вліяніе ихъ будетъ весьма ощутительно для Россіи.

По штатамъ мирнаго времени пѣхотный полкъ состоитъ изъ 1947 человѣкъ нижнихъ чиновъ, требующихъ нынѣ на себя ежегоднаго расхода на обмундированіе до 31 тысячи рублей, на жалованіе и аммуничныя деньги до 15 тысячъ рублей, на приварочное довольствіе до 45 тысячъ рублей, на провіантское довольствіе до 54 тысячъ рублей, на фуражное довольствіе полковыхъ и ротныхъ лошадей до 7 тысячъ рублей, на хозяйственныя надобности ротъ до 3,000 рублей.

Такимъ образомъ, отпускъ на пѣхотный полкъ простирается до 155 тысячъ рублей. Включая же къ этимъ расходамъ еще расходъ полка на наемъ казармъ,

на ихъ отопленіе и освѣщеніе, на жалованіе офицерамъ и на другіе косвенные расходы, выводимая на угадъ цифра въ 250 тысячъ рублей не составитъ преувеличенную цифру годового расхода каждаго пѣхотнаго полка. Слѣдовательно, 506 баталіоновъ, или же 126 полковъ пѣхоты, обходятся нынѣ государству въ 31 милліонъ рублей, тогда какъ, при ихъ околонизированіи, расходъ этотъ не превыситъ собою цифры въ 10 милліоновъ рублей, считая до 900,000 рублей собственно на нижнихъ чиновъ и до 9 милліоновъ рублей на жалованіе офицерамъ этихъ частей. Такимъ образомъ, 21 милліонъ рублей составляетъ собою ту ежегодную экономію правительства, которая образуется вслѣдствіе уничтоженія въ колонизированныхъ частяхъ войскъ отпуска отъ казны.

Колонизированныя роты, представляя собою, такъ сказать, рабочія артели, соединенныя во-едино общностью интересовъ и сплоченныя въ продолженіе всего срока своей службы воинскою дисциплиною, принесутъ государству несомнѣнную пользу, такъ какъ трудъ ихъ будетъ приложенъ къ тому труду, отъ котораго зависитъ наше внутреннее благосостояніе и наше могущество. Добывая все то, что слѣдуетъ имъ нынѣ отъ казны, онѣ далеко не составятъ бремени въ государствѣ, но, напротивъ, представятъ собою живую, плодотворную силу въ немъ, и чѣмъ болѣе подобныхъ войскъ въ Россіи, тѣмъ обезпеченнѣе матеріальное положеніе ея, такъ какъ войска должны явиться такими-же производителями почвы, какъ и весь сельскій людъ нашего государства.

Въ подтвержденіе своихъ словъ, мы приведемъ слѣдующій расчетъ. Въ настоящее время для удовлетворенія нуждъ одного полка, правительство доставляетъ натурою: муки—5,552 четверти, крупы—952 чет-

верти, овса — 692 четверти, деньгами на сѣно и солому — 3,306 рублей и на ротныхъ лошадей—2,280 рублей.

Слѣдовательно, на 506 баталіоновъ потребуется: муки до $7^1/_2$ милліоновъ пудовъ, крупою до $1^1/_2$ мил. пуд.; на мясо войска въ настоящее время получаютъ приварочныя деньги, но для прокормленія 506 баталіоновъ требуется до 60 тыс. головъ рогатого скота. Прибавляя-же сюда фуражное довольствіе, которое въ итогѣ достигнетъ суммы въ одинъ милліонъ рублей, а именно: овса—100 т. чет., на сумму въ 250 т. руб., сѣна и соломы на 420 т. руб., и кромѣ того на ротныхъ лошадей расходуется до 270 т. руб. Всѣ продукты, какъ-то: мука, крупа, мясо и др., извлекаются, такъ сказать, изъ средствъ страны. Если ихъ перевести на деньги по нынѣ-существующимъ цѣнамъ, то увидимъ, что въ общей сложности они требуютъ на себя расхода до 12 милліоновъ рублей.

Конечно, роты, поставленныя въ условія добывать все необходимое для нихъ посредствомъ разработки своихъ земельныхъ надѣловъ не будутъ болѣе имѣть надобности въ доставкахъ отъ казны. Остающіеся тогда въ странѣ продукты сельской производительности, какъ избытокъ, употребятся либо на внутреннее удовлетвореніе нуждъ населенія, либо послужатъ предметомъ заграничнаго отпуска.

Въ обоихъ случаяхъ избытокъ этотъ поведетъ къ пониженію цѣнности на нихъ, т. е. поведетъ къ тѣмъ слѣдствіямъ, которыя составляютъ цѣль предполагаемой реформы. Чѣмъ скорѣе обнаружатся плоды ея, тѣмъ лучше для Россіи. Въ свою очередь, колонизированные полки къ остающимся ежегодно въ странѣ продуктамъ сами въ состояніи будутъ прибавить, примѣрно

въ слѣдующемъ видѣ: ржи до 50 т чет. (на 1 мил. руб.), овса 140 т. чет. (на 400 т. руб.), мяса на 700 т. руб. и другихъ продуктовъ на ½ мил. рублей. Прибавляя эти остатки къ 12 милліонамъ рублей, суммѣ, на которую должно остаться продуктовъ среди, такъ сказать, нынѣшнихъ ихъ производителей, получимъ сумму въ 16 мил. рублей, т. е. ту сумму, пропорціонально которой должна понизиться общая цѣнность на всѣ продукты сельскаго производства вслѣдствіе сравнительнаго избытка предложенія надъ спросомъ.

Выше мы предлагали при каждой колонизированной ротѣ образовать свою швальню и сапожную мастерскую. Слѣдствіемъ подобной мѣры будетъ то, что колонизированныя войска не будутъ имѣть надобности въ спеціально существующихъ нынѣ для этой цѣли интендантскихъ мастерскихъ. Результатомъ чего будетъ сокращеніе, какъ числа чиновъ интендантскаго вѣдомства, такъ и числа самыхъ мастерскихъ, а стало быть и сокращеніе расхода государства, примѣрно, на 4 милліона рублей.—Затѣмъ правительство должно ожидать большой экономіи вслѣдствіе того, что колонизированныя войска не потребуютъ у него расхода по топливу и освѣщенію казармъ, такъ какъ это составитъ заботу самихъ ротъ вслѣдствіе того соображенія, что казармы будутъ составлять собственность ротъ, а потому отвѣтственность за нихъ будетъ лежать на ротномъ командирѣ, который, какъ полный хозяинъ всего того, что находится въ раіонѣ размѣщенія ротъ, долженъ принять на себя заботу по охраненію лѣсовъ, вошедшихъ въ составъ ротнаго надѣла, отъ неправильныхъ порубокъ, для чего въ иныхъ случаяхъ въ расходованіи лѣса долженъ испрашивать разрѣшенія у командира полка. Результатомъ подобной мѣры будетъ сокращеніе государственнаго расхода до 2-хъ милліоновъ рублей.

Подводя-же итоги суммамъ, остающимся отъ приведенія въ исполненіе предлагаемой нами реформы въ 506 баталіонахъ, мы находимъ, что правительство имѣетъ возможность уменьшить расходы по военному вѣдомству на 27 милліоновъ рублей, вслѣдствіе прекращенія отпусковъ различнаго наименованія, какъ натурою, такъ и деньгами; кромѣ того, мѣрою этою увеличивается количество сельскихъ продуктовъ примѣрно, на 16 милліоновъ рублей въ годъ, считая стоимость ихъ по нынѣ существующимъ цѣнамъ. Въ общемъ-же Россія выигрываетъ въ годъ на 43 милліона рублей, не сокращая для этого ни одну изъ организованныхъ частей пѣхоты и не принося въ жертву предлагаемаго измѣненія ни одного изъ свойствъ требуемаго отъ хорошаго войска.

Государство, имѣя въ перспективѣ подобную годовую экономію, не должно страшиться какого-бы то ни было временнаго финансоваго затрудненія, во 1-хъ, потому, что постепенность перехода отъ нынѣшняго способа довольствія солдата къ нами предложенному, мы полагаемъ, не потребуетъ отъ правительства обременительнаго расхода, во 2-хъ, если, противъ ожиданій, расходъ этотъ не предотвратимъ, то все-же нужно помнить, что онъ съ избыткомъ погасится предстоящими для государства выгодами, какъ-то: пониженіемъ цѣнности на продукты первой необходимости, а слѣдствіемъ чего,—повышеніемъ значенія нашего кредитнаго рубля и поднятіемъ нашей торговли какъ внутренней, такъ и внѣшней.

Чтобы доказать, что предполагаемый нами проектъ, при первоначальномъ своемъ осуществленіи, не долженъ встрѣтить со стороны государства финансоваго затрудненія, мы сдѣлаемъ примѣрный расчетъ тѣмъ деньгамъ, которыя будутъ необходимы на сооруженіе раз-

личныхъ зданій, а также и на пріобрѣтеніе ротами хозяйственныхъ принадлежностей. Выше мы ограничились желаніемъ, чтобы расходъ на этотъ предметъ не превосходилъ нынѣшняго годового расхода, производимаго правительствомъ при существующемъ способѣ содержанія солдата.

Имѣя въ виду то, что колонизированный полкъ будетъ состоятъ изъ 4 ротъ, изъ которыхъ каждая должна представить собою отдѣльную хозяйственную единицу, мы дѣлаемъ примѣрный расчетъ расходамъ, необходимымъ при устройствѣ одной только роты; увеличивъ-же расходъ этотъ въ 4 раза мы получимъ цифру, которая покажетъ, какую сумму должно потратить единовременно правительство, чтобы клонизировать полкъ пѣхоты.

Устройство собственно зданій для роты, мы не думаемъ, чтобы требовало большихъ затратъ при условіи: во 1-хъ, дѣлать ихъ изъ лѣса, вошедшаго въ составъ ротнаго участка, и во 2-хъ, дѣлать ихъ своими-же рабочими изъ солдатъ. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что постройкамъ каменнымъ мы отдаемъ предпочтеніе; но для этого ротѣ нужно имѣть свой въ небольшихъ размѣрахъ кирпичный заводъ, на которомъ должно быть заготовлено столько кирпича, сколько необходимо для всѣхъ ротныхъ сооруженій. Самый чувствительный расходъ для правительства—это расходъ на обзаведеніе роты рогатымъ скотомъ. На первыхъ порахъ придется ограничиться простою русскою породою, затѣмъ, со-временемъ, когда средства роты позволятъ, уже сами роты въ своихъ интересахъ должны обзавестись болѣе молочною. Остальной хозяйственный инвентарь не будетъ стоить особенно дорого, если взять въ соображеніе, что, при пріобрѣтеніи его оптомъ, дѣлается скидка на 30 и даже на 40% стоимости.

При исчисленіяхъ стоимости хозяйственнаго инвентаря того или другого рода, мы не должны забывать, что рѣчь идетъ о почвѣ средней полосы Европейской Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ условія наилучшаго произрастанія злаковъ не требуетъ углубленія болѣе $2^1/_2$—3 вершковъ. Сообразно этому, мы предполагаемъ совершенно достаточнымъ на каждую роту по 50 плуговъ *), стоимостью отъ 750 руб. до 1,000 руб.; боронъ также 50 штукъ, стоимостью отъ 750 до 900 руб.; косъ съ принадлежностями до 200 штукъ, стоимостью отъ 75—100 руб.; топоровъ 200 штукъ, отъ 150—180 р.; пилъ до 50 шт. до 100 руб., телѣгъ и зимнихъ дрогъ по 60 штукъ до 1,000 руб.; лошадей 60 головъ, стоимостью до 3,600 руб.; коровъ 400 головъ, стоимостью до 12,000 руб. Весь такимъ образомъ расходъ правительства на каждую роту дойдетъ до 22 тысячъ. Но такъ какъ множество изъ принадлежностей, какъ-то: телѣги, дроги, вѣялки, молотилки и др. могутъ быть изготовлены собственными средствами, сумма въ 20 тысячъ намъ кажется будетъ достачною. Болѣе же усовершенствованныя орудія, какъ-то: жнеи, косилки, мы думаемъ, не составляютъ для ротъ необходимости, такъ какъ они, главнымъ образомъ, нужны тамъ, гдѣ большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Изъ приведеннаго примѣрнаго расчета видно, что колонизируемая рота при первоначальномъ своемъ устройствѣ не потребуетъ отъ правительства больше той суммы, какая нынѣ употребляется имъ по числу людей, соотвѣтствующему этой

---

*) Въ день работникъ этимъ плугомъ въ состояніи вспахать до $^1/_2$ десятины пашни, слѣдовательно 50-тью плугами тѣ 170 десятинъ, которыя предназначаются подъ ежегодную озимь, потребуютъ на свою разработку около 9 дней.

ротѣ. Дѣйствительно, если полкъ по мирному своему положенію требуетъ нынѣ на свое содержаніе 155 тысячъ рублей, то каждый нижній чинъ обходится правительству въ 80 рублей. Слѣдовательно, колонизированная рота въ 350 человѣкъ потребовала бы до 28 тысячъ рублей т. е. такой цифры, которая вполнѣ достаточна не только для первоначальнаго обзаведенія, но даже останется нѣкоторая сумма на другія нужды роты.

Итакъ, переходъ нынѣшняго способа довольствія солдата къ нами предлагаемому не заставитъ правительство увеличить свой бюджетъ государственныхъ расходовъ, не смотря даже и на наше требованіе, чтобы оно поддержало устраивающіяся роты въ продолженіе 2-хъ, либо 3-хъ лѣтъ, если въ томъ онѣ будутъ имѣть дѣйствительную необходимость, денежными отпусками, хотя-бы въ томъ размѣрѣ, какой нуженъ имъ только для обмундированія.

Дѣйствительно, обмундированіе каждаго солдата обходится нынѣ правительству въ годъ до 16 рублей; слѣдовательно обмундированіе колонизированной роты въ 350 человѣкъ потребуетъ болѣе 5,600 рублей. Намъ кажется, что отъ отпуска на каждую роту, какъ бы сверхъ смѣты, этихъ 5,600 рублей правительство не должно очутиться въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, и вотъ почему. Для наглядности возьмемъ періодъ въ три года. Если, при существующемъ нынѣ способѣ содержанія солдата, полкъ пѣхоты обходится въ годъ въ 200 тысячъ рублей, считая только расходъ на нижнихъ чиновъ, то въ три года цифра эта достигнетъ 600 тысячъ рублей. Переходя же къ нами предлагаемому способу, полкъ пѣхоты потребуетъ на себя при своемъ устройствѣ 112 тысячъ рублей и въ продолженіе 3-хъ лѣтъ на обмундированіе 69 тысячъ рублей, всего же 181 тысяча рублей.

Слѣдовательно, правительство имѣетъ возможность сберечь отъ одного полка въ сказанный періодъ времени до 420 тысячъ рублей.

Не нужно забывать и того обстоятельства, что расходъ правительства на обмундированіе полка мы ограничили условіемъ—дѣйствительной въ томъ необходимости; тамъ же, гдѣ ея нѣтъ, то и расходъ на этотъ предметъ излишенъ. На четвертый же и послѣдующіе годы, каждый колонизированный полкъ долженъ получать отъ правительства только то, что уже составляетъ для нихъ постоянный отпускъ, т. е. по 5 рублей на каждаго солдата.

При осуществленіи нами предлагаемаго проекта, не можетъ не показаться довольно сильнымъ къ тому затрудненіемъ это отсутствіе въ войскахъ офицеровъ, спеціально знакомыхъ со способами веденія сельскаго хозяйства въ той или иной мѣстности. Затрудненіе, нужно сознаться, дѣйствительно сильное, но предотвратимое при слѣдующемъ условіи. Въ виду тѣхъ громадныхъ послѣдствій для Россіи, какія должны быть результатомъ замѣны нынѣшняго способа содержанія солдата нами предлагаемымъ, намъ кажется, было бы цѣлесообразнымъ совершить эту замѣну постепенно, для чего правительство вначалѣ должно колонизировать одинъ полкъ, который на первыхъ порахъ послужитъ какъ бы школою опыта, какъ для самого правительства, имѣющаго возможность указать на тѣ недостатки, какіе только окажутся въ способахъ новаго примѣненія хозяйства въ войскахъ, такъ и для офицеровъ, готовящихся къ службѣ въ колонизированныхъ частяхъ. Не отрицая важности агрономическихъ познаній въ каждомъ сельскомъ хозяинѣ, мы положимъ, что и опытъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ достиженіи лучшихъ результатовъ въ хозяйствѣ. Мы

полагаемъ, что правительство не будетъ особенно затруднено въ назначеніи офицеровъ для колонизированныхъ частей, такъ какъ оно всегда можетъ расчитывать найти въ средѣ офицеровъ хотя-бы только 1% практически знакомыхъ съ условіями веденія сельскаго хозяйства. На первыхъ порахъ это количество офицеровъ будетъ достаточнымъ, такъ какъ изъ него всегда можно избрать для формируемаго полка 4-хъ ротныхъ командировъ, какъ главныхъ лицъ, подъ руководствомъ которыхъ года черезъ два или три образуются до 16 офицеровъ, могущихъ занять должности командировъ ротъ въ колонизированной пѣхотной дивизіи.

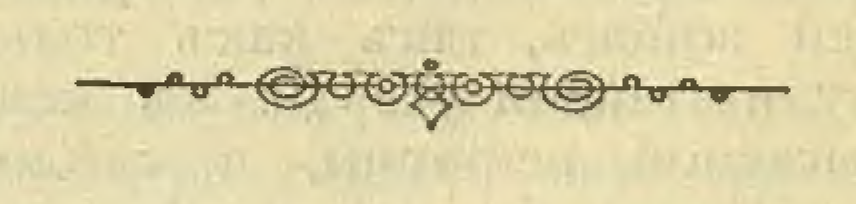
Черезъ лѣтъ 6 мы увѣрены, что правительство не встрѣтитъ затрудненія въ знающихъ офицерахъ для колонизированія по меньшей мѣрѣ двухъ военныхъ округовъ.

Найдя возможнымъ замѣнить нынѣ существующій способъ довольствія солдата нами предлагаемымъ въ 506 баталіонахъ пѣхоты, размѣщенныхъ по разнымъ пунктамъ Россіи, мы совершенно умолчали о возможности примѣненія этихъ началъ хозяйства въ артиллеріи и кавалеріи, расположенныхъ приблизительно въ тѣхъ-же мѣстахъ, тогда какъ сравнительная дороговизна ихъ содержанія заставляетъ и о нихъ сказать хотя нѣсколько словъ. Изъ массы остающейся въ распоряженіи правительства казенной земли, мы видимъ, что для надѣла ею этихъ двухъ родовъ оружія недостатка въ ней не будетъ, хотя надѣлъ ихъ долженъ превосходить надѣлъ пѣхотинца почти въ полтора раза, такъ какъ на каждомъ душевомъ надѣлѣ артиллериста и кавалериста должна входить въ расчетъ имѣющаяся при немъ лошадь. Конечно, условія веденія сельскаго хозяйства въ нихъ должны быть нѣсколько иныя, въ

виду того, что служба ихъ сложнѣе. Мы думаемъ, что было бы полезно какъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ военномъ—имѣть въ каждомъ эскадронѣ и въ каждой батареѣ по лишнему взводу людей безъ лошадей. Подобное требованіе нисколько не должно имѣть вліянія на увеличеніе ежегоднаго набора, такъ какъ упраздненіе многихъ интендантскихъ мастерскихъ и складовъ дастъ запасъ людей, которыхъ можно употребить для сказанной цѣли. Не вдаваясь въ болѣе подробное исчисленіе стоимости содержанія кавалериста и артиллериста, мы думаемъ, что отъ примѣненія къ нимъ тѣхъ же условій хозяйства, что и въ колонизируемыхъ ротахъ, правительство будетъ имѣть не малую экономію.

Заканчивая свою статью, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ офицерахъ колонизируемыхъ частей войскъ, такъ какъ только отъ ихъ любви къ дѣлу и степени усердія къ нему зависитъ успѣхъ предлагаемой реформы, а слѣдовательно и успѣхъ въ осуществленіи всѣхъ тѣхъ надеждъ для государства, какія мы возлагаемъ на нее. Съ принятіемъ предлагаемаго нами измѣненія въ способѣ содержанія солдата, роль офицера въ государствѣ дѣлается чрезвычайно важною. Необходимый въ военное время, онъ дѣлается не менѣе необходимымъ и въ мирное время, когда, помимо своей спеціальности въ дѣлѣ подготовки людей на случай войны, онъ еще является лицомъ, способствующимъ увеличенію въ странѣ продуктовъ земли, чрезъ что способствуетъ улучшенію экономическаго быта своего отечества. Въ особенности большимъ значеніемъ должны пользоваться ротные командиры, отъ которыхъ зависитъ рѣшительно все въ ротѣ. Получая полную иниціативу какъ для достиженія цѣлей строевыхъ, такъ точно и для хозяйствен-

ныхъ, они должны быть лицами вполнѣ отвѣтственными за свои роты, на нихъ же непосредственно должна лежать оцѣнка труда каждаго изъ находящихся въ ихъ ротахъ офицеровъ Въ виду такого значенія ихъ, имъ должно быть предоставлено право удалять изъ роты офицеровъ, оказавшихся почему-либо не соотвѣтствующими требованіямъ службы. Намъ кажется, каждый изъ офицеровъ, убѣжденный въ сознаніи, что трудъ его необходимъ для пользы и славы отечества, приложитъ все свое усердіе къ отправленію служебной дѣятельности и тѣмъ докажетъ безъ всякой натяжки, что служба офицера вообще, а въ особенности офицера колонизированной части, есть дѣйствительная служба Царю и Отечеству.

2007050165